

Олег Шелонин КАТАЛА

Олег Александрович Шелонин
Елена Шелонина
Катала

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17069533

Катала / Олег Шелонин, Елена Шелонина.: Сила Ума-Публишер;

Москва; 2016

ISBN 978-5-906084-12-5

Аннотация

Я катала. Шулер высшей категории с обаятельной улыбкой. Работал на Синдикат. Разводил лохов, всегда имея пару козырных тузов в рукаве, до тех пор, пока не выиграл в карты королевство. Такой подставы я от судьбы не ждал. На этот раз против меня играли профессионалы экстра-класса, и жизнь моя теперь не стоит ни гроша...

Содержание

1	5
2	22
3	33
4	49
5	71
6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Олег Александрович Шелонин, Елена Олеговна Шелонина Катала

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Шелонин О. А., Шелонина Е. О., 2016

© Оформление. ООО «СилаУма-Паблишер», 2016

1

Треель ПКИ (персонального коммуникатора-идентификатора) застала меня врасплох. И не только меня. Провалиться! Я торопливо перевел браслет на вибратор, но было уже поздно – кровать надо мной перестала колыхаться и скрипеть.

– Кто там? – рев обманутого мужа впечатлял. Никогда бы не подумал, что у этого плешивого колобка такая мощная глотка.

– Ну что за глупости, Пепито? Нет там никого! – голосок Клауди звучал так искренне, что, не лежи я сейчас под ее кроватью голый, сам бы поверил.

Перед моим носом нарисовались пятки Пепито. Недоверчивый сенатор, так не вовремя вернувшийся из командировки, сползал с кровати, решив проверить слова своей проказницы жены. Конечно, можно было бы решить вопрос по-простецки, ударом ноги в лоб, как только вместо пяток передо мной появится его физиономия, но настоящие джентльмены так с рогоносцами не поступают. Они, спасая честь их жен, от них удирают! Я в этом деле мастер. Предки наградили меня уникальным даром, который уже не раз спасал мне жизнь. В этом секторе Галактики, а может, и во всей Вселенной, никто, кроме меня, им не владеет. Жаль, его часто применять нельзя. Откат уж больно неприятный.

Я сосредоточился. До дома далековато. Миль десять, если не больше, но выбора не было. Я скрутил пространство, соорудив телепорт. Откат чуть не взорвал мне мозг. В глазах потемнело, а когда зрение и слух вернулись...

– Ой, мамочка, а дядя голый!

Провалиться! Квартала два не дотянул. Толпа празднующихся туристов Далатеи смотрела на меня радостными глазами. Кто-то задирает голову вверх, пытаясь выяснить, из какого окна выпал этот голый чудик, кто-то восхищенно цокал языком. Еще немного, и начнут просить автографы. Я прикрыл ладонями срамное место и рванул вперед во весь опор. ПКИ на запястье продолжал требовательно вибрировать.

– Да?

– Арти, есть клиент.

– Отстань. Я сегодня не работаю. У меня законный выходной.

– Арти, это настоящая конфетка. Полный лох при бешеных деньгах. Можно сорвать изрядный куш. Так что ноги в руки и бегом сюда.

– Знал бы ты, что у меня сейчас в руках!

– Арти, если ты не появишься в «Астрели» в течение пяти минут, Никаэль тебя убьет.

– Подлец ты, Вито! Не мог ему еще кого подсунуть?

– Не мог. Ты лучший. Клиент, хотя и лох, но собирается выставить на кон такую сумму, что Синдикат решил не рис-

ковать и потребовал лучшего каталу. А лучший катала у нас — это ты.

— Мне дают карт-бланш? — насторожился я.

— Проверь свой счет. На нем уже пятнадцать миллиардов.

— Сколько?!!

— Пятнадцать миллиардов плюс еще столько же по первому запросу.

— Охренеть!

Двери холла услужливо распахнулись, заблаговременно считав регистрационный код с ПКИ, единственного элемента одежды на моем прекрасном мускулистом теле. Да-да, именно так! Прекрасном и мускулистом. Я не нарцисс, но против фактов не попрешь. Я молод, красив, в меру упитан и неотразим. Мужики из рода хомо сапиенс при виде роскошного меня исходят черной завистью, а дамы млеют и сразу норовят затащить в постель.

— Так ты понял?

Я просвистел мимо портье, восторженно ухнувшего мне вслед, ворвался в лифт и сходу долбанул по кнопке семнадцатого этажа.

— Вито, мне надо пятнадцать минут, иначе не успею.

Гравитационная платформа рванула вверх.

— Десять и ни минутой больше. Клиенту уже полмиллиона скормили на рулетке, я нервничаю, так что поторопись. Флаер у отеля.

Выскочив из лифта, я пулей пронесся по коридору, кото-

рый, к счастью, оказался пуст, ворвался в номер и с ходу начал ворошить свой гардероб. Чертов Вито! К такой игре надо готовиться всерьез, а времени в обрез. Так, это не пойдет, это тоже... вот, стандартный комплект внезапно разбогатевшего нувориша. Я быстро натянул на тело обшитый брюликами, золотом и серебром костюм, кинул взгляд на зеркальную панель стены. Дорого, безвкусно, и все равно элегантно. Впрочем, на мне любое рубище сидит элегантно. Особенность породы. Красота, грация и стиль у Артема Загоруйко... Так, встрепенулись! Нет времени рассматривать свою наглую физиономию в зеркале. В «Астрели» меня ждет клиент, готовый выложить на кон пятнадцать миллиардов. И два процента из них мои. Синдикат безжалостен, жесток, промахов своим сотрудникам не прощает, но расплачивается с ними всегда честно. Если оставлю этого лоха без штанов, то триста миллионов галактических кредо осядет на моем счету. Сумасшедшие деньги! С такой суммой можно смело отходить от дел и до конца жизни порхать по злачным местам Галактики, попутно обчищая местные казино. Лепота!

Флаер высадил меня на крыше «Астрели», где уже на всех своих шести конечностях приплясывал от нетерпенья Вито. Вообще-то полное имя этого ракообразного арктурианца Витодлвыабергалзац, но, чтобы не ломать язык, мы называем его просто Вито. Уникальная раса. Приспосабливается практически к любым условиям. Прекрасно себя чувствует как в азотно-кислородной атмосфере, так и в метановом кок-

тейле на планетах с гравитацией до семисот g. С такими данными в наемники или в имперскую гвардию идти, а этот сачок пригрелся под крылышком у Ники, курируя одно из его многочисленных казино. Кстати, под крылышком – отнюдь не метафора. Никаэль – одно из самых опаснейших существ кислородно-азотистых планет. Костяк этой гарпии пронизан естественным углеродным волокном, а клюв и когти пробивают бронированную сталь дюймовой толщины, словно тонкий лист бумаги. Поговаривают, что с провинившимися сотрудниками он разбирается сам, лично, и после таких разборок они бесследно исчезают. Так что с этим милым существом, возглавляющим весь игорный бизнес Далатеи, лучше не шутить.

– Ну, где тебя там носит? – отстучал своими жвалами Вито. – Мы уже два миллиона для затравки ему спустили.

– Отличная затравка.

– Ники меня за расточительство убьет!

– А Арти Великолепный тебя спасет. – Я никогда не скупился на панегирики в свой адрес. Это здорово повышает самооценку, заранее деморализует возможного противника, а главное, настраивает меня на игру. – Быстро данные на клиента. – Я ринулся вперед к гравитационной платформе лифта. Когтистые лапы Вито застучали вслед за мной.

– Хомо сапиенс.

– Это понятно.

Чтобы создать видимость честной игры на большие сум-

мы, играть друг с другом дозволялось только расам одного вида.

– Алишер. Крупный землевладелец. Выбрался сюда из какой-то глуши. Денег у него гарпии не клюют. Решил погулять на пять миллиардов.

– Охренеть!

– Мы проверили его лицевой счет по ПКИ. Там пятнадцать миллиардов. Вот это действительно охренеть. И не исключено, что он этот счет в любой момент может пополнить.

Лифт ухнул вниз.

– Около него приплясывает Трушадель. То ли слуга, то ли компаньон, то ли управляющий. Закатывает глаза, заламывает руки и умоляет своего патрона быть экономней. Отсесть его?

– Ни в коем случае! Пусть нудит. Я уже чую этого придурка.

– Трушаделя?

– Алишера. Чем больше его слуга будет зудеть, тем больше в пику ему этот недоумок будет ставить.

Лифт высадил нас на втором этаже, и мы оказались в сверкающем мире рулеток, игровых автоматов и карточных столов.

– У него есть охрана?

– Есть.

– Много?

– Одна.

– Что значит одна?

– Смотри сам. Вот эта компания у третьей рулетки.

Я нашел глазами третью рулетку, за которой виртуозно орудовал шариком мой старый друг Леон, и мысленно при-
свистнул. Охрана у короля была что надо. Роскошная де-
вица с умопомрачительными формами стояла с каменным
лицом за третьим столом возле двух мужиков, один из ко-
торых держал поднос с платиновыми фишками (наверняка
слуга), а другой в тот же момент ставил часть их на зеро.
Я это четко видел, несмотря на расстояние. Зрение у ме-
ня – дай бог каждому. Больше за столом никого не было.
Неудивительно. Такая охрана кого угодно распугает. Уголь-
но-черные волосы, нос с горбинкой, хищно изогнутые бро-
ви и острые скулы девицы не оставляли сомнений в ее про-
исхождении. Это была чендарка, представительница самой
воинственной расы из рода хомо сапиенс. Чендары трениру-
ют своих детей практически с пеленок, превращая их в уни-
версальных убийц. Быстрых, мощных и неумолимо смерто-
носных убийц. Шпилька, монета, обычный лист бумаги – все
превращается в их руках в смерть. Но чаще всего они убива-
ют голыми руками. Это у них особый шик, а потому девица
была без оружия. Может быть, оно и было, но лично я его
на ней не видел. Не представляю, где его можно спрятать на
таком идеальном теле. Разве что под юбкой, но туда уж точ-
но не полезу проверять. Жизнь дороже.

Я мысленно оценил объем фишек своей жертвы на под-

носе.

– Вито, обеспечить мне фишек на пять миллионов для начала и бокал сияющей лазури.

– Тебе нужен чистоган?

– Издеваешься? Мою фирменную лазурь сюда тащи. Да смотри не перепутай!

Вито, радостно посмеиваясь, ринулся выполнять заказ. Он уже понял, что у меня созрел план. Угадал. Я решил, не мудрствуя лукаво, разыграть сценарий «пьяный лох». Что может быть прелестней? Лох обувает лоха.

Вито вернулся с горой фишек и бокалом сияющей лазури на подносе, который он крепко держал в своих суставчатых клешнях. Моя персональная лазурь была особая. Цвет, легкий спиртной запах, а после принятия – даже сивушный аромат изо рта невозможно было отличить от оригинала, хотя в моем напитке не было ни грамма алкоголя. Наполовину осушив бокал, я сделал пробный выдох прямиком на Вито.

– Проанализируй.

– Средняя степень опьянения. Можешь начинать качаться.

– Рано. Пока не допью, из принципа не буду! За мной!

Я повернул перстень на мизинце камнем внутрь (примета у меня такая, перед серьезным делом прятать камень от чужих глаз) и двинулся вперед. Добравшись до рулетки, я начал пригоршнями сыпать фишки на зеленое сукно. Алишер с Трушаделем переглянулись, их телохранительница напряг-

лась.

– Э! Уважаемый, – «заволновался» Леон, – ставка не более ста тысяч.

– А мне плевать!

– Но правила...

– Ты чё, меня не уважаешь? – я добил содержимое бокала, грохнул его об пол и пьяно удивился. – А чёй-то он не бьется?

Губы чендарки скривились в презрительной усмешке. Она опять расслабилась, сообразив, что этот пьяный идиот для ее клиентов не опасен.

– Они у нас небьющиеся. И попрошу убрать лишние фишки со стола, – строго сказал крупье. – У нас правила одни для всех. За этим столом ставки ограничены. Сто тысяч и ни одним кредо больше!

– И тут сплошные нищebroды. Ладно, отгребь сам лишнее, все остальное на очко!

– Очко? – Леон сделал вид, что ничего не понял.

– Ну ты тупой! Двадцать одно! Я всегда на него ставлю.

– И как, выигрываете? – полюбопытствовал Алишер, закончив выстраивать свои фишки на зеро.

– Когда-нибудь выиграю. У меня система. Слышь, баклан, кончай копать, крути педали!

Крупье флегматично пожал плечами, прекратил возиться с моими фишками, запустил рулетку и пустил шарик по кругу.

– Ну... ну... давай! – чем медленней катился шарик, тем громче я орал, изображая обезумевшего от азарта игромана. – Э! Куда поскакал! Ты что, не видишь, на что я ставил?

Шарик строго по сценарию запрыгнул на ячейку зеро. Леон сгреб мои фишки со стола и начал отсчитывать выигрыш Алишера.

– Семьсот тысяч кредо. Извольте получить.

Трушадель, сухой, сторбленный старик, отдаленно напоминающий Дуремара из «Золотого ключика», а еще больше похожий на перекошенный знак вопроса, с облегчением выдохнул.

– Думаю, на сегодня хватит... – проскрипел он, пересыпая фишки на свой поднос.

– Нет! Еще двадцать тысяч на зеро! – уперся его босс.

– Миллион на очко! – рыкнул я.

– Я же говорю вам, не более ста тысяч... – простонал крупье, страдальчески закатив глаза. Играл Леон свою роль просто виртуозно.

– На такие суммы только нищие играют!

Алишер начал багроветь. Его зацепило.

– Ну так и играйте там, где нет ограничения по ставкам, – предложил Леон.

– Это где? – воинственно спросил я.

– Уж точно не в этом зале. На третьем этаже есть специально оборудованные кабинеты, где играют в покер без ограничения, но если ставки превышают миллион, то вам при-

дется найти себе партнеров или партнера. Это уж как вам угодно. Казино в таких играх присутствует только в качестве статиста. Работает за свой процент.

– Жлобы, – нахально изрек я.

– Бизнес, – развел крупье руками.

– А не хотите испытать судьбу, сметав со мной банчок? – внезапно спросил Алишер. Для его слуги внезапно. Я же только этого и ждал. Рыбка наживку проглотила, теперь ее надо аккуратненько подсечь.

– На это? – презрительно фыркнул я, покосившись на поднос с его фишками.

– Нет, разумеется. Я тоже не люблю по мелочи играть. Но не таскать же за собой грузовой флаер с фишками.

– Босс... – заволновался Трушадель, но Алишер жестом приказал ему заткнуться.

– Грузовой флаер? Мужик, я тебя уважаю. Продуешься, возьму управляющим на свои рудники.

Телохранительница, не выдержав, фыркнула и прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться в голос. А вот слуге было не до смеха. Трушадель прижал к своей груди поднос с выигранными фишками и затравленно озирался, словно прикидывал: а может быть, сбежать? Но кто ж ему даст, родимому?

– Человек!

– Да? – откликнулся Вито.

– Ты человек? – удивился я.

– За такие деньги буду кем угодно. Вы очень хорошо платите.

– Умничка. Беру тебя камердинером. Метнись по-пустому на кухню...

– Кухню? – от неожиданности Вито чуть поднос с фишками не уронил. – Зачем?

– За пивом. – Я был в ударе. Пятнадцать миллиардов были отличным подогревом, и меня, как говорится, понесло.

– Нет, я могу, конечно, – заволновался Вито, – но хочу напомнить: если у вас пойдет серьезная игра, до окончания партии карточный стол покидать нельзя.

– Черт! А памперсы на кухне не дают?

– Не дают.

Чендарка завибрировала, пытаясь сдержать смех. Ее начало откровенно разбирать. Странно. О невозмутимости этой жутковатой расы легенды ходят... впрочем, пусть лучше хихикает, чем глотку мне, родному, рвет, на остальное наплевать.

– Тогда сияющую лазурь тащи. И перерегистрируй мои фишки. Поставь бронзу на лимон.

Судя по тому, как вздрогнул Трушадель, он не впервые в казино. Завсегдатаи значных мест этого сектора Галактики прекрасно знают, что финансовый вес бронзовой фишки был минимальной ставкой при игре, и, дав ей номинал в миллион галактических кредо, я автоматически перестроил остальной ряд в соответствующих пропорциях. Серебряная

фишка шла теперь за десять миллионов, золотая – за двадцать пять, а платина шла уже за пятьдесят.

– Вот это ставки! – восхищенно ахнул Вито. – А ваши партнеры не возражают?

– Возражают! – пискнул Трушадель.

– Не возражают! – треснул кулаком по зеленому сукну рулетки Алишер и зарычал на своего слугу. – А тебе слова не давали! И вообще, имею право! На свои играю. Бегом на регистрацию, не то уволю!

Трушаделя как ветром сдуло.

– Ой! Я тоже побежал, а то и меня уволят. – С этими словами Вито метнулся к стойке регистрации, на бегу сигнализируя усами распорядителю, что есть дело.

– Чего изволите?

– Свободные вип-номера на третьем этаже есть?

– Триста шестнадцатый, – тут же откликнулся распорядитель, мельком глянув на свой регистратор.

– Передайте там своему коллеге, что он забронирован. Крупная игра на двоих. И доставьте туда сияющей лазури. Один игрок до нее очень охоч.

– Будет сделано, – понимающе кивнул распорядитель.

Надо сказать, несмотря на разделяющее нас расстояние, я их прекрасно слышал. Еще одна особенность организма, помогающая выжить в этом диком мире, а потому я о ней не распространяюсь. Однако какая у нас слаженная команда! Сейчас в вип-номер доставят мою особую лазурь, и этот

напыщенный дурак начнет терять осторожность, видя, как я напиваюсь. Замечательная жертва! Лучше не придумаешь. Мне таких не жалко. Да, собственно говоря, мне никого из них не жалко. Порядочные люди сюда не ходят. У порядочных людей таких денег просто нет. Именно здесь я убедился в верности древней поговорки: от трудов праведных не наживешь палат каменных. Здесь в основном крутились откровенные бандиты, держатели публичных домов, дельцы от наркобизнеса и крупные бизнесмены – владельцы корпораций, заводов и фабрик, нажившие свое состояние на рабском труде простого люда. Не жалко. Еще раз говорю: мне таких не жалко!!!

– Человек! – я тормознул пробежавшего мимо официанта с подносом на квадратной голове.

– Я не человек. Я дертанигранец, – сообщил официант, смущенно помахивая хвостом.

– Да мне пофигу. Ты что, не видишь, что у меня сияющей лазури нет?

– Э-э-э... не вижу... в смысле, вижу.

– Ну, так чего стоишь? Бегом за ней! Если через минуту не приволочешь сюда бутылку, считай, уволен. Отсчет пошел. Раз... два...

Официант превратился в вихрь и мгновенно испарился. Да, роль пьяного хама я освоил на все сто. Хорошо, что местный персонал в курсе и на меня никто не обижается. Я практически со всеми на дружеской ноге. А вот на потенциаль-

ных жертв мое нахальство действует как красная тряпка на быка и разжигает желание разделать под орех, обчистить, раздеть догола это тупое, пьяное быдло.

К столу вернулись Вито с Трушаделем.

– А где бутылка? – возмутился я.

– Ждет вас в триста шестнадцатом номере, – заверил меня Вито, – там уже все готово. Извольте пройти за мной.

Мы проследовали к лифту, поднялись на третий этаж. У триста шестнадцатого номера нас уже ждал местный распорядитель Килай, по бокам которого стояли два квадратных молодца. Девушка опять напряглась. Очень странно. Для любого чендара эта парочка громил на один зубок.

– Мне сообщили, что здесь будет игра на большие ставки, – сказал Килай.

– Ну и чё? – дыхнул я на него крутым перегаром.

– Казино заботится о своей репутации. Мы должны быть уверены в проведении честной игры, а потому обязаны проверить ее участников на наличие запрещенных устройств.

– Начиная с нее, – облизнулся я, глядя сальными глазами на чендарку. – Слышь, носатая, раздевайся!

Чендарка нервно икнула и начала затравленно озираться. Ой, что-то тут не то! Фальшивило капитально.

– Это совсем не обязательно, – вежливо сказал Килай, не позволив себе даже улыбнуться, хотя по мелькнувшей искорке в глазах я понял, что и он обратил внимание на странное поведение телохранительницы. – Мы обойдемся обычными

сканерами. Приступайте, – кивнул он своим помощникам.

Ручные сканеры не выявили никаких жульнических устройств, и нас, наконец, провели в роскошные апартаменты, где было все для вип-персон, желающих оторваться в покер. Карточный стол, кресла, диваны, шикарный бар, отдельные комнаты для отдыха между партиями, несколько санузлов, душевые, ванны и даже бассейн ради понтов, так как на моей памяти им попытался воспользоваться лишь один проигравшийся в пух и прах игрок, и то только для того, чтобы в нем утопиться. Ему это сделать, конечно же, не дали. Мое место за столом было уже отмечено бутылкой сияющей лазури и небьющимся бокалом. Я тут же ринулся вперед, плюхнулся в кресло и накатил стакан. Вито выложил на стол мои фишки и скромно отошел в сторонку, держа опустевший поднос в клешнях.

– Ну? Кто банкует?

– За крупье сегодня я, – сказал Килай, кивком головы отпуская охрану.

Ребята неспешно удалились. Алишер сел в кресло напротив, окинул меня оценивающим взглядом. Трушадель выстроил перед ним стопками фишки и тоже отошел в сторону. Тонкие, сухие губы слуги беззвучно шевелились. Похоже, он молился своим богам, чтобы они образумили патрона. Горбоносая девица застыла в двух шагах за спиной у шефа, всем своим видом давая знать, что на охраняемое ею тело лучше не покушаться.

Килай вскрыл новую колоду карт, виртуозно ее перетасовал и сделал первую раздачу.

– Делайте ваши ставки, господа, – ровным голосом сказал он.

Я, не удосужившись даже глянуть в карты, скинул в центр стола платиновую фишку и вновь потянулся за бутылкой.

– Пятьдесят миллионов? – вскинул брови Алишер. – Обычно начинают с мизера для торга.

– Только не я.

– Втемную?

– Первый круг втемную. Посыл на удачу. Отвечаешь?

Алишер пожевал губами и под стенания Трушаделя уравнил ставку.

– Но в свои карты я все же загляну.

Заглядывай, родной, заглядывай. Мой нюх – как у собаки, а глаз – как у орла! Доли секунды хватит, чтобы засечь отраженную в твоих глазах раздачу. Хорошо, что ты не бельмастый. Опаньки, семь червей и трефовая девятка. Надо будет очень постараться, чтобы, не пасуя, слить такую партию. Будем надеяться, на следующей раздаче тебе больше повезет. Это действительно было очень трудно, но я умудрился за три круга соорудить самую кошмарную комбинацию, и строго по намеченному плану первые сто восемьдесят миллионов перекочевали в карманы Алишера. Игра началась...

– Алишер, я тебя умоляю...

– Отстань, болван!

Я, развалившись в кресле, старательно изображал пьяное умиление. Вообще-то умилялся я искренне, с нежностью глядя на выигранную гору фишек. Пятнадцать миллиардов. Вернее... я «нетвердой» рукой активизировал ПКИ, высветив свой персональный счет. Тридцать миллиардов шестьсот тысяч, с учетом денег Синдиката и моих личных сбережений. Транзакция уже прошла. Здесь дела делаются быстро. Как только эти недотепы уберутся, Синдикат снимет свою долю, честно оставив мой навар. Триста миллионов за два часа! Меня так и подмывало завопить во всю мощь глотки: «Какой счастливый день, работать мне не лень!» Да, денек выдался на славу. Почаще бы таких придурков сюда заносило.

– Алишер, не сходи с ума! Это нельзя ставить на кон! Неделимые активы!

– Не забывай, мои активы!

Лопухи ругались в комнате отдыха, наивно думая, что их никто не слышит через неплотно прикрытую дверь. Ну чисто детский сад! Я опять потянулся к бутылке, хлопнул еще стаканчик и, уже окончательно «окосевший», поставил локоть на стол, подбородок – на ладонь и начал откровенно разде-

вать пьяными до изумления глазами юную чендарку. Этот взгляд я не раз репетировал перед зеркалом. Он у меня получался очень убедительным. Пьяный идиот дозрел до сексуальных подвигов, и другие игры ему уже нафиг. Как правило, это помогает вытрясти остатки денег из клиентов, которые решают, что их противник полностью неадекватен. Впрочем, мой клиент и так уже созрел. Рвется в бой с пеной у рта. Готов последнюю рубашку на кон поставить. А вот с чендаркой посложнее. Не могу ее раскусить. Что-то было в ней не так. Она стояла, словно истукан, не реагируя на пьяно-сексуальные флюиды, которые я буквально источал в ее адрес, а в глазах – такое горе, такое отчаяние, что мне стало даже как-то не по себе. А почему, собственно говоря, она здесь стоит? Почему не рядом с охраняемым телом? Я перевел «особовелый» взгляд на Вито. Моя интуиция говорила, что пора сворачивать дела. Навар и так запредельный. Я словно ненароком сложил пальцы в замысловатую фигуру, давая Вито об этом знать. Крабообразный меня понял и отчаянно зашевелил усами, сигнализируя: сиди! У этих недотеп что-то есть еще в заначке! Можно подумать, я этого не знаю. Они об этом чуть ли не во весь голос там орут. Нет, надо сворачиваться, а Вито пускай катится колбаской. Я сегодня свою норму отработал с гаком.

– Эй, мужики, – пьяно промычал я, – девочку напрокат дадите?

Килай чуть со стула не слетел.

– Ты охренел?

Я шел по лезвию ножа, но на то были серьезные причины. Терпеть не могу непонятков. Печенкой чую – где-то тут подвох. Ситуацию надо просечь до конца, а первый удар я даже от чендарки выдержу. Вот только она не нападала. Она вообще не реагировала! Из комнаты отдыха вскочил злой как черт Алишер. За ним семенил Трушадель, в отчаянии заламывая руки. Кажется, я попал в точку. Теперь усугубить, чтоб быть уверенным на все сто.

– Так бабу свою дадите? По-королевски заплачу! – Я запустил руку в гору фишек.

Жвалы Вито угрожающе защелкали. Еще бы: то, что я сгрэб со стола, многократно превышало мой навар. Чендарка посмотрела на меня в упор, перевела взгляд на фишки, свела брови и задумалась.

– Последний кон, – рявкнул Алишер.

– Отвали, мужик, я гулять желаю! Так бабу дашь?

– Это ты с ней потом сам договаривайся. После игры. Все-го одной игры. Сразу на все. Ва-банк!

– Вот так вот сразу и ва-банк? – пьяно заржал я.

– Вот так вот сразу!

– И баба моя?

– И баба твоя... если согласишься.

– Ха! Чтоб я да не договорился! – Я широким жестом выдвинул свои фишки в центр стола. – Есть чем ответить?

– Есть! Ставлю на кон свои угодья.

– Алише-е-ер... – заверещал Трушадель.

Все вроде натурально, даже слезы на глазах блестят, но...

– У-у-у... гуляй, рванина, – пьяно махнул рукой я и начал отгребать фишки назад. – Человек, шампанского!

– Мои угоды денег стоят!

– Да нафига мне твои угоды? Мани давай.

– Чего? – опешил Алишер.

– Мани, говорю, гони! Эти, которые... Оу мани, мани, мани на кармане, – отчаянно фальшивя, пропел я. – Опять непонятно?

– Нет.

– Деньги давай!

– Да ты хоть знаешь, какие это деньги?

– Мужик, утомил, – поморщился я. – Не знаю и знать не хочу! Иди отсюда, зубная боль.

– Правильно! – обрадовался Трушадель. – Алишерчик, миленький, я тебя умоляю, пошли отсюда!

– Сто двадцать миллиардов! – рявкнул Алишер.

Усы Вито от возбуждения затанцевали под потолком.

– Да мне по барабану! – закусил я удила, наплевав на Вито, и якобы от гнева начал слегка трезветь. – Продавай их, после приходи.

– Мои угоды в розницу не продаются! Их можно продать только оптом или...

– Или? – вскинул брови я.

– Или проиграть! Ставлю свои сто двадцать миллиардов

против твоих тридцати!

Алишер активизировал свой ПКИ, и в воздухе сформировалась виртуальная белесая панель, на которой появился то ли остров, то ли материк... хотя нет, остров. Двенадцать с половиной тысяч квадратных километров на материк не тянут, климат тропический, экваториальный, среднегодовая температура +24 °С... И если верить этим данным, а данные ПКИ подделать невозможно (по крайней мере, так считается), вся эта прелесть безраздельно принадлежит Алишеру. Так, а что это за остров? Фессалия... Фессалия?!! Меня аж пот прошиб. Был бы пьяный, точно б протрезвел. Случайность? Вряд ли. Здесь уже черт знает сколько тысяч лет не помнят о своих корнях. Про Землю почти забыли, в область мифов уже отходит, чего уж говорить про Фессалию. До сих пор спорят, откуда по Галактике пополз род хомо сапиенс. Третья Галактическая война затерла все следы. Я сжал всю свою волю в кулак и сделал вид, что сдался.

– Вообще-то я привык на фишки... ладно, вываливай, – махнул я рукой, сделав вид, что сдался, – но ежели продумешься и попробуешь меня потом надуть...

– То живым он отсюда не уйдет, – щелкнул клешнями Вито.

Чендарка напряглась.

– Все нормально, – криво усмехнулся Алишер. – Не волнуйся, Элеоноредлен, если выиграю, все будет в порядке, а если нет, то вспомни про контракт. Седьмой пункт, если я

не ошибаюсь.

Чендарка на мгновение задумалась, видно, вспоминая этот пункт, и облегченно выдохнула. А нервишки у девочки ни к черту.

– То есть препятствий с ее стороны не будет? – уточнил Килай.

– Элеоноредлен, если я в случае проигрыша откажусь переоформить свои земли на этого господина, – кивнул Алишер на меня, – разрешаю тебе расправиться со мной лично.

Девушка, чуть поколебавшись, кивнула.

– Такая гарантия вас устроит?

– Вполне.

Я снова сдвинул свои фишки в центр стола.

– Но у нас есть одно условие, – заторопился Трушадель.

– Какое на хрен еще условие? – я уже начал злиться. При чем не притворно. – Слушай, мужик, ты кто такой? Отвали! Не с тобой играю!

– Боюсь, он прав, – понурился Алишер. – Дело щепетильное. В случае выигрыша вы не будете иметь права продавать, передавать или ставить на кон Фессалию никому, кроме меня, в течение трех лет, а я оставляю за собой право ее выкупа!

– И это должно быть зафиксировано в контрактах ваших ПКИ, – поспешил добавить Трушадель.

– И почему будешь выкупать? – фыркнул я, насмешливо глядя на Алишера.

– По рыночной цене. Но я надеюсь выиграть!

Придурок. Как есть придурок. Отсроченный платеж. Сто двадцать миллиардов через три года меня устроят. А захочу – и двести заломлю.

– Ну и хрен с тобой! Слышь, морда! Раздавай! – рявкнул я на Килая, вновь надевая маску хама. Впрочем, я ее и не снимал.

Алишер снова сел в свое кресло. Килай вскрыл свежую колоду карт, и последняя игра, игра ва-банк, началась...

* * *

Кровавый ритуал завершил сделку. Капелька крови, моей личной, драгоценной крови, окропила ПКИ, и я стал крупным землевладельцем. Генетический код принят, акт передачи выигрыша завершен. Вот только пальчик жалко. Я мрачно посмотрел на безымянный палец, из которого еще сочилась кровь.

Убитые горем лохи удалились. Причем поспешно, чуть ли не бегом. Мне показалось, или в прощальном взгляде Трушаделя сквозило торжество? А девочка осталась. Почему? Да какая разница? Все уже закончено. Я повернул перстень на мизинце камнем вверх. Игра закончена. Дальше комедию ломать нет смысла.

– Варварский ритуал! – абсолютно трезвым голосом сказал я, продолжая страдать над пальцем. Чендарка изумленно

посмотрела на меня. – Чтоб я еще хоть раз пошел на такое зверство в отношении себя, родного... ни за какие коврижки! Ни одной капли своей крови больше никому не дам!

– Эта капля стоит сто двадцать миллиардов! – Вито всеми шестью ногами отплясывал победную чечетку.

– Через три года будет стоять. Пока что это только запись в ПКИ.

– Не только в ПКИ, – возразил Килай, копаясь в файлах Департамента галактической недвижимости, которые он высветил на стену. – Регистрация на Далатее уже прошла. Скоро информация пройдет по всей Галактике. Нуль-связь у нас работает отлично. – Распорядитель покосился на чендарку. – Э-э-э... уважаемая, игра закончена. Я думаю...

– Мое место рядом с охраняемым объектом! – отрезала Элеоноредлен, впервые подавая голос. Надо сказать, довольно мелодичный голос.

– Так он уже ушел, – я сладко потянулся, разминая члены.

– Он еще здесь.

– Не понял.

– Охраняемый объект вы, ваше величество.

Отпала челюсть не только у меня. Даже Вито чуть свои жвалы не вывалил на пол.

– Э-э-э... девочка... – осторожно начал я.

– У меня контракт на охрану короля Фессалии. Вы только что выиграли королевство и автоматически стали охраняемым объектом.

– Ой... ой... ой, мама... – я откинулся на спинку кресла и начал ржать. Король... я король! От хохота даже дышать стало трудно. – Человек, – прорыдал я сквозь смех, щелкая пальцами Килаю, – шампанского!

– А это что?

– И цыган сюда тащи.

– А это кто?

– Устроим крутое бордельеро!

– Твое величество, да я в упор не знаю, что это за хрень! – потряс головой распорядитель.

Я не удостоил его ответом и, окончательно наглея, положил ноги на стол.

– Король... Артем Михайлович Загоруйко, король Фессалии... Нет, не звучит. Во, Арти Великолепный! Нет, слишком напыщенно. Не стоит выпячивать свои главные достоинства. Артем Первый! Скромно и со вкусом. Так в хрониках Фессалии меня и будут именовать. А ты, значит, моя подданная? – обратился я к чендарке.

– Нет. Наемница. У меня с королем Фессалии, то есть с вами, контракт. До конца дня вы должны заплатить мне пятьдесят тысяч кредо за охрану.

– Прошу такими мелочами мое величество не обременять, – меня все еще распирали смех. – Обратитесь в бухгалтерию, там вас рассчитают.

Внезапно мой ПКИ замерцал алыми всполохами. Над ним развернулась голограмма, высвечивая банковский счет... с

которого стремительно слетали деньги! И их снимал не Синдикат! Еще несколько мгновений, и он обнулился полностью, захватив до кучи и все мои сбережения.

– Что за черт!

Предчувствия меня не обманули. Подстава! А виновным буду я. За тридцать миллиардов Никаэль меня с дерьмом сожрет. Кресло отлетело в сторону. Я перелетел через стол, крутанув под потолком крутое сальто, и оказался за спиной испуганно ойкнувшей телохранительницы. Я уже знал, что последует за этим, и не ошибся.

– Твоя работа?! – взревел Вито и двинулся на меня, растопырив клещи.

– Нет!

Краем глаза я увидел, что Килай извлекает бластер.

– Куда отправил деньги, сука?

Скотина! А еще другом назывался. А чуть что, так я тут типа ни при чем, костыми ложился за родное дело. Предателя мочил...

Бронированное окно вместе с рамой с треском вывернулось из стены и смело в сторону как Вито, так и распорядителя вместе с его бластером. В vip-номер влетел боевой флаер. Оттуда посыпались вооруженные до зубов качки в шлемах и бронежилетах. Одного из них я сразу узнал. Чико. На Большого Джо работает. Как-то зависал с ним в баре.

– Он, – уверенно сказал десятник.

Стрелка индикатора в его руке уверенно показывала на

мой ПКИ. Точно пипец!

– Взять его!

– Все назад! – Элеоноредлен попыталась перекрыть могу-
чего меня своим не слишком габаритным телом.

При виде чендарки все невольно отшатнулись.

– Он под моей охраной! – чуть не плача, пискнула вояка
в юбке.

С ума сойти. Еще и раскорячилась, пытаюсь в боевую
стойку стать. Ну как такую дурочку тут бросить? Я схватил
в охапку свою «телохранительницу», рванул ее назад и рыб-
кой ушел в боковой проход. Пол за моей спиной вскипел от
одновременного удара кучи бластеров.

– Идиоты!!! Приказано взять живьем!

Эх! Где наша не пропадала! Я еще плотней прижал к себе
девчонку и свернул пространство...

Да-а-а... такие скачки даром не проходят. Сознание медленно возвращалось. Рядом кто-то рыдал. В нос мне ткнулось что-то холодное, и по подбородку потекла вода. Я осторожно приоткрыл глаза. Моя «защитница» сидела передо мной на корточках, стирала с моего лица мокрым полотенцем кровь и ревела как белуга. Ясно. Из носа потекло. Так со мной уже однажды было. Два малолетних дурачка решили покорить морскую гладь на самодельном плоту, а он возьми и перевернись на мизерной волне. Впрочем, и сам плот был мизерный, потому и перевернулся. Ясон сразу булькать стал. Он тогда еще плавать не умел. Пока я его за волосы из воды вытягивал, плот течением унесло. Я сразу понял, что до берега его не дотяну, до него стадий десять было, не меньше. Ну и крутанул с ним телепорт. Ух как из меня хлестало! Чуть концы от потери крови не отдал. Как же нам тогда досталось! Мне от папы с мамой, а Ясону от Хирона. Этот старый скиф будущего царя знатно вожжами отхлестал. Неделю потом его царская попа сидеть на стуле не могла. А маму с папой мой телепорт почему-то вогнал в ступор. До сих пор не понимаю почему. Обычное же вроде дело.

– Из носа потекло? – поинтересовался я.

– Из носа, – кивнула девчонка.

По ней тоже текло. Только не кровь. Слезы лились ручья-

ми, смывая густой макияж. Она их нетерпеливо смахивала с лица, с расстройства не замечая, что фальшивый крючковатый нос уже висит на боку, а из-под него выглядывает вполне так симпатичный курносый носик. И чего ревешь? Живой я. Так, хватит сырость разводить. Надо приподнять ей настроение.

– Прекрасная дева рыдает над смертельно раненным героем.

– Прекрасная? – в очередной раз всхлипнула девчонка.

– Без этой страсти очень даже, – я легким щелчком сбил с нее фальшивый нос. – Если выживу, то ты, по всем законам жанра, просто обязана на мне жениться.

– Может, замуж выйти? – фыркнула «чендарка».

– Я обдумаю твоё предложение. Передашь моему величеству соответствующее прошение в письменном виде.

Девушка сквозь слезы невольно улыбнулась и... снова разрыдалась.

– Ну вот! Теперь-то чего ревешь?

– У тебя денег нет.

– Какое трогательное участие. Не плачь, дитя, мое величество это переживет.

Я приподнялся на локте, огляделся. На этот раз точно по адресу попал. В ближайшее от казино убежище. У меня таких по городу полно, и все надежно защищены от внешнего сканирования. Удовольствие не из дешевых, но жизнь дороже.

– Твое величество, может, и переживет, а вот мой Энди нет. – Девчонка зарыдала уже в голос.

Энди... Муж? Любовник?

– Кто такой Энди?

– Брат.

– Брат – это хорошо. Брат – это здорово!

Мне как-то сразу полегчало. А с чего бы это? Какое мне дело, брат или любовник? Однако здорово меня сегодня телепортом приложило. Я поднялся с пола, сгреб свою «телохранильницу» в охапку и потащил ее в ванную комнату.

– Э! Ты чего? Куда?

– На сеанс акватерапии.

Я открыл на всю катушку кран и начал отмывать мордашку моего секьюрити от слез и соплей. Похоже, она сообразила, что о сексуальных домогательствах речи не идет, перестала брыкаться и даже позволила мне вытереть ее порозовевшее личико полотенцем. Только пробурчала недовольно:

– Словно маленькую.

– А ты большая?

– Большая.

– Тогда найди там в холодильнике себе чего-нибудь успокоительного, но не вздумай надираться. У меня есть к тебе вопросы.

Я бесцеремонно вытолкал ее из ванны и сунул голову под воду. Стало еще легче. На этот раз переход мне дался нелегко.

– Ты сколько вешишь? – крикнул я и начал смывать кровь с лица.

– Пятьдесят пять, – прочавкала из гостевой комнаты девчонка.

– У тебя врут весы. Я надорвался на все пятьдесят шесть. Потоки раскаленного воздуха взлохматили мою прическу, мгновенно просушив волосы. Причесаться? А, пойду лохматый! Я вышел в гостиную. Моя гостья успокаивала нервы булочкой и молоком. Это мне понравилось. Терпеть не могу пьяных баб. Сел напротив.

– Давай знакомиться. Меня зовут Артем, для друзей Ар-ти. А как тебя зовут? Только настоящее имя давай, не чендарское. Чендарок с таким курносым носом не бывает.

– Иллена.

– Иллена... Интересно, корень Элли или Елена? Думаю, Елена. Мне как-то трудно тебя представить топающей по дорожке, вымощенной желтым кирпичом. Так что нарекаю тебя просто: Лена.

– Слушай, а ты не больной?

– Не больной, но слегка прибабахнутый. Теперь о деле. Что там с твоим братом?

– Мне деньги нужны. Ты мне пятьдесят тысяч по контракту должен, а их у тебя нет.

– Чисто женский ответ. Я про брата спрашиваю, а ты про деньги. Кстати, а зачем тебе деньги нужны?

– На выкуп брата.

– Чего твой Энди натворил?

– Боссу своему морду набил... вернее, пытался. У Тахира такая охрана!

– Ясно. Игру в вопросы и ответы заканчиваем. Быстро, в двух словах, что произошло, чтоб я из тебя каждое слово не вытягивал.

И она начала рассказывать. Рассказала про брата, который после гибели родителей заменил ей отца и мать, про то, как попалась на глаза его шефу, и тот возжелал затащить ее в свою постель, как Энди отбил сестру, как ей удалось удрать, пока телохранители Тахира скручивали брата. А потом на ее ПКИ поступило требование отступных в размере пятидесяти тысяч галактических кредо за оскорбление, нанесенное «его светлости» Тахиру. Этот мерзавец прекрасно знал, что таких денег у нее нет, и в том же сообщении предлагал ей выход: в обмен на свободу Энди почетную должность наложницы при своей персоне. Это было так омерзительно, что Иллена решила любой ценой добыть деньги. Загримировалась под чендарку и за полцены устроилась в телохранители к Алишеру. А он в тот же день вчистую продул свое королевство, и его долг теперь автоматически перешел ко мне, так как в договоре его имя не указывалось. Король Фессалии, и всё. Последнее меня насторожило. Похоже, нанимая девчонку, Алишер изначально не собирался ей платить. Вот пройдоха! Сознательно шел на проигрыш, чтобы впарить мне сомнительное королевство, а вместе с ним и охоту на ее коро-

ля, то есть меня, родного. Интересно...

– Так что либо я, либо пятьдесят тысяч кредо. Иначе... – Иллена высветила на своем ПКИ время, – через полтора часа мой брат умрет. У Тахира жуткая репутация.

– Тахир Басманский?

– Да.

– Чем твой брат у него занимался?

Девушка заволновалась.

– Правду и только правду! – резко сказал я.

– Контрабандой.

– Что перевозил?

– Какую-то запрещенную к ввозу на Далатею аппаратуру.

– Понятно. Да ты не дергайся. В этом дерьмовом мире так или иначе все под криминалом ходят. Значит, Тахир таким способом решил расширить свой гарем? Некрасиво. Очень некрасиво.

Я прекрасно знаю эту шишку на ровном месте. Вернее, его жен. Дорожка в его гарем давно протоптана. Нет, ну понравилась тебе девчонка, цветочки ей подари, украшение какое-нибудь, уболтай, в конце концов, но так, нахрапом, силой брать! Не уважаю. И сам-то ведь сопля соплей. По меркам Далатеи мелкий бандит, возомнивший себя шейхом. В его бригаде не более трехсот бойцов. Под Деном Скользким ходит...

Думал я недолго.

– Ладно, вызволим мы твоего брата...

– У тебя есть заначка? – расцвела девчонка.

– У меня есть голова. Но в благодарность за мою услугу ты должна дать мне слово, что никто не узнает обстоятельств нашего бегства из «Астрели».

– Клянусь! А как мы оттуда удрали? Я ничего не поняла. Хлоп! И мы здесь, а...

– До тебя еще не дошло? – грозно спросил я, для убедительности насупив брови. – Ротик на замок. Ты про все забыла. Не было ничего. Ничего не было. Поняла?

– Поняла. А как мы спасем Энди?

– Самым банальным способом. Совершим обмен.

– На деньги?

– На тебя.

– Что?!!

Она так забавно возмущалась, что я умилился.

– Ух! Шерстка дыбом, коготки наружу! Да вытащу я твоего брата, не буянь. И тебя в обиду не дам.

– Точно не дашь?

– Точно не дам. А можно я буду тебя Ленкой звать? Мне так привычней.

– Если брата выручишь, называй как хочешь, – махнула рукой моя «телохранительница» и довольно непоследовательно удивилась: – Слушай, а там, в казино, ты был такой хам!

– Я перевоспитался.

– А почему ты мне помогаешь? – продолжила допытываться.

ваться девчонка. – Вполне мог бы послать куда подальше.

Вопрос резонный. В этом всегалактическом притоне под названием Далатей каждый второй именно так бы и поступил, но мне воспитание не позволяет. Облико-морале, как говорил Козодоев в бессмертном творении Гайдая, не дает, но посторонним об этом лучше не знать. Дашь слабинку – в лучшем случае на шею сядут, а в худшем вообще с дерьмом сожрут.

– Мы ответственны за тех, кого приручили, – важно изрек я, цитируя Маленького Принца, и ткнул для внушительности указательным пальцем куда-то в потолок.

– Я тебе что, собачка? – обиделась девчонка.

– Скорее кошка, – улыбнулся я. – Так, экипируемся, раскрашиваемся в боевые цвета и идем на штурм. Времени в обрез, поэтому инструкции получишь по дороге, на ходу. А теперь зажмурься и не подглядывай. Давай-давай, не филонь. Глаза ручками закрой.

Она послушно закрыла личико ладошками, но в узкой щелке между пальцами появился ее любопытный глаз. Пришлось развернуться к этой непослушной кошке тылом и уже с этой позиции активизировать котомку странника. Страж – перстень с невзрачным, серым камнем на мизинце принял мой мысленный посыл и развернул пространственный карман до приемлемых размеров. Я извлек оттуда жемчужное ожерелье, коробку с гримом и вернул перстню прежний вид.

– Это наденешь на себя. – Жемчужное ожерелье плюхну-

лось на коленки моей «телохранительницы». – Сожмешь самый большой камень, и все следящие устройства в радиусе сотни метров прикажут долго жить. Даже сигналы ПКИ заглушатся. Это тебе потребуется, когда будешь давать деру от Тахира.

Я подсел к зеркалу, раскрыл коробку, извлек оттуда тюбики и начал гримироваться.

– Чего сидишь? Бегом в ванную чистить перышки. Ты должна выглядеть так, чтоб мужики штабелями возле твоих ног ложились, а бабы шли от зависти топиться!

Она не двигалась. В чем дело? Я развернулся к ней всем телом. Глаза у девчонки были в пол-лица.

– Ты чего?

– Как это ты? Колечко, и такое... – развела она руками и затрясла угольно-черными волосами, пытаясь хоть чего-нибудь понять. – И сюда в один момент скакнули...

Тьфу! Про зеркало забыл. Через него подсматривала.

– Я сказал: в ванную бегом!

– Ага, – Иллена тарасилась на меня, даже не пытаясь встать.

– Ладно, пойдешь как есть. Слушай, а ты случайно не блондинка?

– Блондинка. Просто перекрасилась под чендарку. Они все черные.

– Не все, но ты права.

Уже не скрываясь, я развернул котомку странника еще

раз, извлек из нее баллончик, настроил его на нужный колер и окатил себя черным облаком, которое мгновенно впиталось в волосяной покров, не тронув остальные части тела и одежду. Теперь главное – под дождик не попасть.

– Блондинка, – вздохнул я. – Это осложняет дело.

– Как осложняет?

– Сильно! Короче, так. Инструкции заучишь наизусть. И только попробуй мне чего-нибудь напутать! – Я объемной краской свел вместе брови, специальной пастой нарастил скулы и прилепил горбатый крючковатый нос, превращая себя в чендара. – Как выгляжу?

– Кошмарно!

– Рад слышать. Не одной тебе людей пугать. Дай сюда свою руку.

– Зачем?

– За надом.

Я подошел к девчонке, нацелил кольцо на ее ПКИ и отдал команду. Кольцо моргнуло желтым цветом, подтверждая, что операция завершена.

– И что это было?

– Блокиратор. Теперь тебя по ПКИ ни одна служба не засечет.

– Ух ты!

– Вот тебе и ух ты. По коням! Труба зовет!

Флаер бросили неподалеку на стоянке и пошли напрямую, через парадный вход. Забавно. Впервые захожу сюда вот так открыто, чуть ли не с официальным визитом. Девчонка нервничает. Пускай. Сейчас это даже полезно. Естественнее выглядит. Лишь бы инструкции не позабыла. Сам марширую спокойно, властно, с непроницаемо-каменным лицом. Моя профессия – чую, теперь уже бывшая – требовала незаурядного актерского мастерства, и я теперь на всю катушку использую свой отточенный за время работы на Синдикат артистический талант. Только теперь уже исключительно на благо себя, родного, и моей «грозной телохранительницы». Да-да, пока еще телохранительницы. До официального завершения контракта между королем Фессалии и этого чуда в перьях еще полчаса. А все-таки красиво я работаю! Братки Тахира ни на мгновение не усомнились, что Иллону сопровождает грозный воин, за которым стоит самый могущественный клан не только Далатеи, но и всего этого сектора Галактики. Девушка старалась от меня не отставать, я же неумолимо пер вперед как танк, не обращая внимания ни на нее, ни на бородатых воинов Тахира. А молва бежала впереди нас, и, когда я беспрепятственно вошел в тронный зал зарвавшегося мафиози (у этого недоумка был самый настоящий тронный зал), он уже спешил к нам навстречу, чуть ли

не кланяясь на ходу. Продолжая сохранять невозмутимую физиономию, я обвел ленивым взглядом апартаменты этого пухлого недомерка. Росточком Тахир не вышел. Да-а-а... это что-то! Видели б арабские шейхи этот зал, со смеху бы померли. Трон под балдахин, по бокам трона два придурка с трубами в пестрых халатах и чувяках, вокруг разбросаны шелковые подушки... Однако увлекаюсь. Слишком близко этого типа к Ленке подпускать нельзя. Я властно поднял руку, приказывая ему остановиться, и замер сам, сохраняя каменное выражение лица. Теперь дело за девчонкой.

– Э-э-э... рад тебя видеть, Иллена, – поприветствовал девушку Тахир, с опаской косясь на меня. – Э-э-э... с чем пришла? – Мафиози нервно потирал свои пухлые ладошки. – С извинениями?

– Если ты о выкупе, то я потратила его на телохранителя, – достаточно твердо сказала Ленка.

– Вижу-вижу...

– Я согласна разделить с тобой ложе.

– Тогда зачем было тратиться на телохранителя? – расцвел Тахир.

– Телохранитель не для меня, для брата! Он должен выйти отсюда живым и невредимым. В противном случае вы все покойники.

– У меня на него официальный договор, – скучающим голосом сказал я.

Тахир скривился. Официальный договор – это серьезно.

Значит, чендары в гильдии наемников ждут сигнала подтверждения о выполнении контракта. Если он не поступит, сюда высадится целая бригада этих универсальных убийц и не оставит тут камня на камне. Эти мысли легко читались на его лице, а потому я, решив поиздеваться, дополнительно усугубил:

– Если добавите еще пятьдесят тысяч, госпожа, условия можно изменить. Я их здесь все исполню.

– Нет у меня еще пятидесяти тысяч, – огрызнулась Илле-на. – Были б, сразу бы всех их заказала. Я этих уродов ненавижу!

Слегка не по сценарию, но девчонка молодец, правильно включилась. Хотя насчет уродов слегка погорячилась. Рискованно. Впрочем, сейчас должна сработать подстраховка.

– Как скажете, – пожал я плечами и вновь застыл.

– Еще в нашем договоре есть пункт, – уже уверенней сказала девушка, – что я в этом доме буду не наложницей, а законной супругой. Ты согласен?

– А если нет?

Я кровожадно улыбнулся и расправил плечи, изображая маньяка, которому наконец разрешили вгрызться в чью-то глотку.

– Согласен! – зашепшил Тахир.

– И еще: ты должен жениться на мне по законам шариата. У Тахира отпала челюсть.

– Что?!!

Такого даже он не ждал.

– Ты что, оглох? По законам шариата, говорю. Я недавно приняла ислам. Так что зови сюда своих родителей.

– Зачем?

– Что значит «зачем»? Ты хоть когда-нибудь Коран читал? Законы шариата знаешь? Там черным по белому написано: правоверным мусульманам без благословления родителей строжайше запрещено вступать в законный брак. Мои родители уже ушли к Аллаху, придется ограничиться твоими. Давай их сюда.

Тахир судорожно вздохнул, потряс головой:

– По шариату... ну да... конечно. Это мудро. Только... Но мои родители сейчас... не важно. Вызову. За три часа успеют. Абдул, Саид, проведите мою невесту на женскую половину. Пусть ее подготовят к свадьбе.

– Сначала брата приведи!

– Ты не хочешь, чтоб он был на твоей свадьбе? – сделал изумленные глаза Тахир.

Та-а-ак, пора включаться мне. Я опять расправил плечи и утробно зарычал:

– У меня на него контракт.

– Конечно-конечно! Приведите сюда... э-э-э... моего будущего родственника.

Долго ждать не пришлось. Минуты не прошло, как нуке-ры Тахира ввели в «тронный» зал закованного в наручники крепкого парня лет тридцати. Очень крепкого. Объем его

мускулатуры впечатлял.

– Ли! – рванулся он к сестре, волоча за собой вцепившуюся в него охрану. А их ведь четверо на нем висит. Вот ведь медведь!

– Не волнуйся, Энди, все будет хорошо, – срывающимся от волнения голосом крикнула Иллена. – Я сама сюда пришла...

– ЗАЧЕМ?!!

– Чтоб разделить со мною ложе, – с садистским наслаждением сказал Тахир, забыв упомянуть о свадьбе.

– Убью!!!

Однако Тахир идиот. В присутствии чендара, у которого на этого парня заказ, решил его подразнить. Ну вот, медведь взбесился.

Энди взревел и даже со скованными руками умудрился разметать охрану. Это уже в мой сценарий не входило. Пришло время вмешаться и показать класс. Я же все-таки чендар. Микропрыжок на такое расстояние сил почти не отнимает. Это вам не три мили с пятидесятипятикилограммовым довеском на руках. Я скрутил пространство и перехватил озверевшего парня буквально в двух шагах от Тахира. Короткий тычок пальцем, и Энди рухнул на пол, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Расковать! – мой голос прозвучал словно удар хлыста.

– Да-да! Конечно! Немедленно расковать! – встрепенулся Тахир.

С парня сняли наручники. Я не спеша нагнулся, поднял его, закинул на плечо. Однако тяжел, зараза! На центнер точно тянет. Не надорваться бы. Тахир и его бородатые братки были слегка в шоке. Скорость расправы над этим увальнем их впечатлила. Зауважали. Даже Иллена, а уж она-то должна быть морально готова, на себе лично испытала телепорт, застыла с открытым ртом. Ух! А глаза-то какие большие.

– Приду завтра. Проверю. Если свадьба пройдет не по закону... – я выразительно чиркнул себя по горлу ребром ладони, развернулся и пошел на выход.

– П-п-проведите мою невесту на женскую половину, – отстучал зубами Тахир.

Вот же невезуха! Удар я все-таки не рассчитал. Этот медведь начал приходить в себя при подлете к цели. Надо же, какая толстая у него шкура оказалась. Может, еще добавить – пока окончательно не очухался? Все дело ведь сорвет. Пока с ним объяснишься...

Поздно. Энди открыл глаза в тот момент, когда я посадил флаер около технической станции – неказистого одноэтажного строения, в котором были сосредоточены все системы жизнеобеспечения этого квартала. В том числе и резиденции Тахира. Брат Иллены повернул голову в мою сторону, и его лицо исказила гримаса лютой ненависти.

– Сука!!!

– Здесь нет особей женского рода, – бесстрастно ответил я. – Хочешь спасти свою сестру?

Похоже, огорошить его я сумел. Бросаться на меня этот медведь раздумал. Ответил не сразу. Несколько секунд отдувался, пытаюсь утрясти в голове тот факт, что перед ним, возможно, и не враг.

– Хочу.

– Тогда сиди здесь тихо и не вякай, – жестко сказал я. – У меня на нее заказ.

Я старался говорить отрывистыми, рублеными фразами, кося под чендара, но, честно говоря, получалось не очень,

так как я по жизни жуткое трепло. Однако время. Ленка уже должна быть на подходе. Главное, чтобы ее брат тут без меня не начудил. Надо его крепче к этой точке привязать.

– Охраняй флаер, – приказал я, – и будь готов в любой момент взлетать. Уходить, возможно, будем с боем. Не сохранишь флаер, всем троим хана.

– Ты за Илленой?

– Да.

– Я с тобой!

– Нет. На тебе флаер. Жди.

Я выпрыгнул наружу, скользнул ко входу в здание. Открыть этот замочек для меня – пара секунд. Оп! Легкий щелчок замка, и я уже внутри, в окружении ревущих агрегатов. Представляю, какие сейчас глаза у Энди. На технических комплексах жизнеобеспечения такие защитные системы стоят, закачаешься, а я их в один момент...

«Ты глушилку, надеюсь, включить не забыл?» – мысленно спросил я Стража.

«А шо, уже орет сирена? В дверь ломятся полицаи?» – ядовито спросил Страж, подморгнув мне в камне перстня желтеньким всполохом.

Вот же зараза! Под одессита закосил. Но в одном он прав: если бы глушилка не сработала, именно так бы все и было. Ага. Мне сюда. Я чуть ли не бегом мчался по извилистым тоннелям воздуховода станции. Мне даже повороты считать не надо было. Эта тропинка давно протоптана. Дорожку че-

рез технические коммуникации в гарем Тахира я знаю наизусть. Где же девчонка? По времени давно должны были встретиться, если только она... я резко дал по тормозам, напряг слух. Ну, точно. Свернула не туда. Только бы не на втором повороте ошиблась, только бы не на втором! Я развернулся и помчался в обратном направлении. На первой же развилке остановился, прислушался. Нет, не здесь. Еще бросок. Вторая развилка. Черт!!! Ну почему тебя понесло именно туда?! Вот же ведь блондинка! Я со всех ног рванул вперед на перехват. Туннель пошел на снижение. Ну, быстрее! Рывок, еще рывок! Успею? Не успею? Судя по пisku, впереди нет. Ух, как заверещала! Значит, уже скользит на попе по туннелю, как на американских горках. Вот же дуреха! Эх, была не была! Я с разбегу плюхнулся на живот и помчался вниз уже не столько по туннелю, сколько по широкой трубе, уклон которой становился все круче и круче. А вот и ножки Ленки вереди мелькнули. Значит, нагоняю. Однако здорово напугана девчонка. Она уже не верещит, а визжит. Иллена с чмоканьем миновала первую перепонку. Она девчонку слегка затормозила, и я успел ее не только нагнать, но и поймать. За ногу.

– А-а-а!!!

– Бэ! – сердито рявкнул я. – Тоже витаминка! Закрой ротик, дурочка, пока не нахлебалась.

Не знаю, поняла она меня или нет, но зловоние, которое ждало нас за второй перепонкой, заставило ее замолчать, и я

уже в блаженной тишине ухнул вместе с ней в отвратительную жижу канализационных вод...

Все-таки я гений. Даже в таких условиях сумел найти канализационный люк, расположенный всего в ста метрах от того места, где бросил аппарат. Откинул крышку в сторону, рывком вывернулся на свежий воздух, помог выбраться Ленке и, уже припустив бегом к флаеру, дал волю эмоциям.

– Я же тебе говорил: после третьего поворота направо, – а тебя куда понесло?

– Да там в этих поворотах сам черт ногу сломит!

– Вот черта в следующий раз и проси вытаскивать тебя из дерьма!

Мы с ходу запрыгнули в машину на задние сиденья, распространяя вокруг себя кошмарные ароматы. Энди смотрел на нас выпученными глазами.

– Чего вылупился? Газуй!

– А? – растерялся Энди.

– Взлетай, говорю, дубина!

Фекальные ванны, разбавленные свежей мочой, в мои планы на сегодня не входили, а потому я был жутко зол. Контрабандист поспешил дать команду на взлет. Флаер сорвался с места, быстро набирая высоту.

– Куда править? – спросил Энди.

– Туда, где есть ванна! – простонала Иллена.

– Значит, домой, – решил ее брат.

Совсем с головой не дружит.

– Там вас Тахир в один момент найдет, – сердито сказал я.

– Да он нас и так по ПКИ найдет, – хмуро буркнул Энди. –

У него есть связи в комиссариате.

ПКИ были обязаны носить все совершеннолетние разумные существа, входящие в Галактическую Федерацию, за исключением преступников, лишенных гражданских прав. Представителям хомо сапиенс его надевали на руку в восемнадцать лет, и они вынуждены были ходить с ним до конца своих дней, так как этот универсальный прибор был несъемный и избавиться от него можно было, лишь отрубив себе руку либо загремев на Тартар – тюрьму планетарного масштаба этого сектора Галактики. Это помогало властям держать под контролем население, а органам правопорядка – отслеживать и арестовывать преступников. Правда, на Далатее между преступниками, властью и правоохранительными органами можно было смело ставить знак равенства.

– Не найдет. Я заблокировал ваши ПКИ, – успокоил я его и Ленку. – Вы сейчас для всех невидимки.

– Но это невозможно! – опешил Энди.

– Извини, не знал.

– Артем, а к тебе можно? – взмолилась Иллена. – У тебя ведь есть ванна!

– Не исключаю, что там уже орудует Синдикат или братки Большого Джо, – скривился я. – В другое место полетим. У меня есть еще одно лежбище. Пока что не засвеченное.

– А ванная там есть?

Похоже, сестренку Энди сейчас волновал только этот вопрос.

– Там есть душ. Буцефал, домой!

Флаер резко сменил направление полета и перешел на автотопилот.

– Буцефал? – прогундосил Энди. Брат Иллены, не выдержав зловония, зажал пальцами нос.

– Так зовут мою коняшку. – Я хотел было похлопать рукой по сиденью, но, посмотрев на перепачканные фекалиями пальцы, раздумал.

Лежбищем в этом районе мне служила довольно просторная квартира с ангаром на тридцать четвертом этаже небоскреба. Как только ворота ангара захлопнулись за флаером, я выскочил из него, проломился через узкую дверь ангара в комнату и вихрем понесся в душевую, сдирая с себя одежду на бегу.

– Чур, я первая!

Ничего себе! Девчонка, уже без блузки, норовит меня обогнать. Вот нахалка!

– Нет, я!

– Да вы что, сдурели? – пыхтел сзади Энди, пытаясь нас догнать.

Ага, как же, разбежался. Когда он, грузно топая, вошел в комнату, переступая через наше вонючее белье, мы уже забились в душ вдвоем и блаженствовали под упругими струями воды, смывая с себя нечистоты. Сквозь прозрачные па-

нели душевой мне его было прекрасно видно. Он нас тоже видел и в полной растерянности стоял, неуклюже переминаясь с ноги на ногу. Увалень явно не знал, как реагировать на эту эротическую сцену. Терпи, парень, я же терплю. Совместная помывка с твоей сестрой тоже не входила в мои планы. Мимо Энди прошуршал робот-уборщик, собирая с пола грязную одежду.

– Нда-с, – почесал затылок контрабандист.

Похоже, успокаивается. Я читал парня, как открытую книгу. Все было написано на его добродушном лице. Вот он покачал головой, усмехаясь своим мыслям. Мол, чего, собственно говоря, всполошился? Чендары помешаны на чистоте крови и ко всем остальным представителям хомо сапиенс относятся с высокомерным презрением. Еще не было случая, чтобы они опустились до интимных отношений с ними. Струи воды сменились пенным душем, который скрыл нас с Ленкой от его нескромных глаз, и мы еще яростнее заработали мочалками. Когда пенный душ снова сменился струями воды, в комнату снова выкатился робот. На этот раз он замыывал и зачищал грязные следы, одновременно орошая воздух освежителем. Энди, деликатно уступая ему дорогу, случайно кинул взгляд на нас и... глаза контрабандиста полезли на лоб.

– Вашу мать!!!

Чего это он вдруг заволновался? И тут до меня дошло. С меня же краска вместе с гримом слезла. Я уже не чендар.

Спокойно, парень, сестренка у тебя, конечно, симпатичная, но мне сейчас не до утех любовных. Я от другой радости балдею, буквально жмурюсь от удовольствия, надраивая себя мочалкой.

– Господи! Хорошо-то как!

Струи воды начали иссякать и скоро кончились совсем. Пошел горячий воздух, взлохмачивая волосы. Началась сушка. У Ленки, кстати, волосы теперь тоже белые. Даже белее, чем у меня. Какой удар по самолюбию!

– Лепота!

Однако пора с этим развратом кончать, а то Энди чересчур разволновался. Я открыл глаза, весело присвистнул, посмотрев на сестру контрабандиста, сделал вид, что только сейчас заметил, кто делил со мной душевую, и вытолкал девчонку наружу, дав ей напутственный шлепок по попе.

– Брысь отсюда. Моему величеству сейчас не до тебя. Так что умерь свой пыл, не искушай. Разврат оставим на потом. Найди себе чего-нибудь в стенном шкафу, но на мою одежду не покушайся.

Иллена дала моему величеству мочалкой по голове и побежала искать чего-нибудь себе. Однако это было не так-то просто, так как в том шкафу, куда она полезла, был всего один комплект одежды, и она начала решать, что мне оставить – рубаху или штаны.

– Это твой любовник? – хмуро спросил Энди, стараясь говорить шепотом.

Знал бы ты, парень, какой у меня слух!

– С ума сошел! Мы с ним знакомы всего несколько часов.

– Тогда кто он?

– Король Фессалии. – Иллена сунула свой нос в соседний шкаф. – О! Да у него тут есть халат! Энди, отвернись. Мне надо одеться.

– Тьфу! – Похоже, эта просьба ее братишку доконала окончательно.

* * *

К тому времени, как я выбрался из душа, поблаженствовав под струями горячего воздуха еще с минуту, Иллена уже навела шмон среди моих вещей и успела закутаться в махровый халат, который ей был велик как минимум на три размера. Она сидела рядом с братом за столом, украдкой кидая на меня любопытные взгляды. В ду́ше не насмотрелась?

– Отвернись, – сурово сказал ей Энди.

– Ага, – кивнула эта любопытная кошечка, еще шире раскрывая глаза.

И тут я вдруг почувствовал, что начал краснеть. Господи! Да что со мной? Когда это я стеснялся своей наготы в присутствии симпатичной девочки? Рядом, правда, ее брат...

– Ты бы это... действительно... того... – Я поспешил прикрыть руками самое нескромное место на своем теле и бочком-бочком начал пробираться к шкафу.

Иллена тихонько рассмеялась и соизволила отвернуться. С такой скоростью я еще ни разу не одевался. В одно мгновение влез и в рубашу, и в штаны.

– Вы есть хотите?

– Нет, – буркнул Энди.

– Да, – тут же среагировала его сестра.

– Так да-нет или нет-да? – привычно начал каламбурить я. Отлично. Кажется, возвращаю себе форму.

– Ну, давай чего-нибудь куснем, – нехотя согласился контрабандист.

Я откинул стенную панель, набрал на пульте свой стандартный спецзаказ. Ждать его пришлось не менее минуты, что несказанно удивило моих гостей, но, когда я выудил из окна раздачи поднос, на котором стояло три блюда с жареной картошкой и сочными стейками, глаза у них полезли на лоб.

– Это что, настоящая картошка с настоящим мясом? – ахнул Энди.

– У вас действительно королевский размах, ваше величество, – сглотнула голодную слюну Иллена.

Все это великолепие источало такие изумительные ароматы, что у них сразу сработал рефлекс Павлова. Неудивительно. Натуральные продукты на Далатее практически не культивировались, а привозные стоили таких денег, что простому люду по карману была лишь синтетика.

Ужин эти гаврики умяли в пять секунд. Только вилки с ножами над тарелками мелькали.

– А нас по этому заказу не засекут? – отвалилась от стола Иллена. Насытившись, она начала мыслить рационально.

– Нет. В этих апартаментах я уже не Артем, а шевалье д'Артиньян, и денежные переводы с его счета с Артемом Загоруйко никто связать не сможет.

– Но как это возможно? – Энди наморщил лоб.

– Да, как? – его сестренке тоже было интересно.

– Есть многое на свете, милая Иллена, что неподвластно нашим мудрецам, – глубокомысленно изрек я, варварски коверкая Шекспира.

– Но подвластно тебе, – тут же сделала вывод девчонка.

– Блондинки всегда отличались умом и сообразительностью, – изрек я очередной перл.

– Ты тоже блондин, – пробормотал Энди.

– Правда? – «удивился» я. – То-то думаю, с чего я такой умный?

Энди наконец-то улыбнулся. Лед тронулся, господа присяжные заседатели. Клиент расслабился, и можно начинать серьезный разговор.

– Так, уважаемые дамы и господа...

– Нас только двое, – поправила меня Иллена.

– Потому и говорю во множественном числе. Так вот, уважаемые дамы и господа, мне кажется, пришла пора валить с этой планеты.

– Согласен, – кивнул Энди. – Отсидимся где-нибудь недельки две в тихом местечке, пока шорох не уляжется...

– У нас даже трех часов на это нет! – возразил я.

– Почему?

– Во-первых, потому что через три часа к твоему боссу доставят родителей, и он попрется с ними на женскую половину...

– Раньше попрется, – возразила Иллена.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, не могу же я больше часа сидеть в сортире. Там наверняка скоро взломают дверь и начнут искать меня по всему дому.

– Тем более, – кивнул я.

– А во-вторых? – педантично спросил Энди.

– Что во-вторых?

– Ну, раз есть во-первых, то есть и во-вторых.

– Резонно. Во-вторых, за моей королевской мордой уже несколько часов идет охота. На тропу войны вышли люди Большого Джо и Синдикат.

– Фьють, – присвистнул Энди. – Ты покойник.

– Не факт. Я же блондин. А как ты только что сказал, все блондины очень умные.

– Я сказал?

– Ты сказал. Ленка, подтверди.

– Ли, не вздумай!

– Сказал! – радостно соврала его сестренка. – Своими ушами слышала!

– Измена!

Умею я настраивать народ на рабочий лад. Они уже смеются. Значит, окончательно созрели.

– Итак, перед нами встал вопрос, который надобно немедленно решить. Вы хотите отсидеться, а вот лично я хочу свалить с планеты срочно.

– Почему срочно? – степенно спросил Энди.

– Потому что Никаэль и Большой Джо всю планету вверх дном перевернут, чтоб до меня добраться.

– Чего ты натворил?

– Королевство выиграл на деньги Синдиката. Пятнадцать миллиардов галактических кредо – сумма немалая. За нее многим горло можно перегрызть. А потом эти деньги со счета кто-то спер. Синдикат думает, что я, а уж что думает Большой Джо, можно только догадываться, но он тоже за мной охотится. Подробности можешь узнать у своей сестры. Она при этом присутствовала. Правда, под видом чендарки, но, думаю, ее тоже уже ищут. Теперь вопрос: как действуем? Сообща или поодиночке?

– Сообща! – сразу сказала Иллена.

Энди пожевал губами, задумчиво посмотрел на меня, покосился на сестренку и решительно кивнул головой.

– Сообща. Куда валить будем?

– Для начала просто подорвем с этой планеты.

– А потом? – продолжал настаивать Энди.

– Суп с котом! – отрезал я.

Честно говоря, я еще и сам толком не знаю, как и куда

валить, но не признаваться же в этом. Я должен быть велик и непогрешим!

– Энди, не приставай. Не видишь, что ли? Его величество нам еще не доверяет.

Ах ты умничка! Сразу все по полочкам разложила. Только вывод неверный сделала. Хотя эти гаврики на меня вместе с королевством свалились всего несколько часов назад и ни про свое королевство, ни про них я толком ничего не знаю, кроме того минимума, что мне выложила девчонка перед наездом на Тахира, я в людях разбираюсь. Эта парочка надежная. Раз друг за друга глотки рвать готовы, значит, и за друзей до конца будут стоять.

– Да. Доверие моего величества надо заслужить, так что вам еще предстоит ко мне серьезно подлизаться. – Иллена начала крутить головой, видимо, в поисках чего-нибудь тяжелого, а потому я поспешил продолжить. – Итак, мы пришли к выводу, что отсюда надо дергать.

– Ты пришел к выводу, – не удержался Энди.

– Голос моего величества весит гораздо больше, так что большинством голосов постановляю: мы решили!

– Энди, ты серьезно думаешь, что сможешь его переспорить?

– Нет, – честно признался контрабандист. – Впервые в жизни встречаю такое трепло.

– Благодарю за комплимент. Вы мне позволите продолжить?

– Да! – дружно кивнула парочка, и только теперь я заметил, как они похожи. Тембр голоса, манера поведения, интонации. Правда, один брюнет и натуральный увалень, а другая неимоверно сексапильная блондинка. Интересно, кто из них в папу, а кто в маму?

– Мой королевский счет вместе с официальным счетом Артема Загоруйко обнулен. Есть небольшая нычка на другую личность, – я включил комп, превратив стену в большой экран, дал мысленную команду Стражу на перекодировку моего ПКИ и наслаждался зрелищем расширившихся глаз Иллены. Ее братишка был тоже изумлен. Мои персональные данные мгновенно изменились.

– Ничего себе! – ахнула девчонка. – Ты и наши ПКИ так же переделать можешь?

– Только имена. На более серьезную переделку нужно время, а его у нас нет. Но имена изменить все же не мешает. На некоторое время с толку собьет. Так, Энди... Энтони... Тони. Ты будешь у нас Тони. – Я нацелил Стража на ПКИ Энди, и серый камешек моего перстня мигнул желтым светом. – Ну, с тобой мы уже давно определились. Будешь Ленкой. Официально запишем Еленой. – Страж моргнул еще раз. – Однако вернемся к нашим баранам. Чем дольше мы здесь будем находиться, тем крепче будет захлопываться капкан. Да, насчет себя, родного, забыл сказать. До тех пор, пока мы не смоемся с Далатеи, называть меня не иначе как Ясон.

– А как же шевалье д'Артиньян? – потряс головой Энди.

– Да, я тоже начинаю путаться, – честно призналась его сестра.

– Шевалье д'Артиньян – личность одноразовая, а потому канет в небытие, как только мы отсюда смоемся. Умению заметать следы мое величество училось у крутых профессионалов. Но есть проблема. К сожалению, на счетах обоих этих личностей недостаточно денег для покупки корабля. Рейсовые космолеты не подходят. Нас там будут в первую очередь искать, а все частные грузовые и пассажирские перевозки так или иначе под контролем Синдиката или Большого Джо. Оптимальным вариантом было бы угнать какую-нибудь частную яхту...

– Мой грузовик не подойдет? – спросил Энди.

– У тебя есть грузовик?

– Личный. Трехскачковый. Неказистый, правда. У входного люка даже гравитационной платформы нет, зато у грузового отсека вместимость хорошая.

– Класс грузовика?

– МК-3. Радиус действия – восемьдесят парсек без дозаправки.

– Двести шестьдесят световых лет, – мгновенно подсчитал я. – Пойдет.

– Но он сейчас у Тахира. Как меня взяли, он сразу мой корабль на свою частную стоянку перегнал.

– Плевать! Ты его водить умеешь?

– Конечно! Восемь лет контрабанду на нем гоняю.

– И ни разу не попался?

– Ни разу.

Впечатляет. Похоже, парень – ас. Я активизировал кольцо, превращая его в котомку странника, запустил руку внутрь и извлек оттуда ворох париков, бриллиантовое колье и походную гримерку.

– Офигеть, – увалень дикими глазами смотрел на возникшую чуть ли не из воздуха громоздкую конструкцию. С такими чудесами техники ему еще сталкиваться не приходилось. – А это зачем? – кивнул он на гримерку.

– Грузовик твой будем отбивать. Тахир наверняка возле него оставил охрану, а тебя там каждая собака знает. Так что без грима нам никак. Ленка, ты тоже готовься.

– К чему? – насторожилась Иллена.

– К роли его шмары. Будешь нагло к брату приставать, он тебя будет нахально лапать...

– Обалдел?

– Только не подумай, что я брезгую, сам бы с удовольствием тебя полапал, но я... – я пригнулся, пропуская над головой тарелку, и продолжил как ни в чем не бывало, – грузовики водить не умею.

– Ли, погоди. Кажется, у него есть план. Я прав?

– Прав, – кивнул я. – Будем изображать пьяненьких туристов!

– Рой, ты посмотри, что вытворяют! – дежурный техник ткнул пальцем в панорамный экран.

В сторону частной стоянки приближался флаер. При этом его так мотало в воздухе, что начальник смены встревожился не на шутку.

– А ну приблизь!

Изображение рвануло вперед. Флаер шел с открытым верхом. За пультом управления сидел рыжий рябой парень и отбивался от хохочущей девицы с бутылкой в руке, которая норовила с заднего сиденья дотянуться до руля. Она явно была уже никакая. Ее пытался оттащить назад не менее пьяный мужик внушительных габаритов, с безобразным шрамом через пол-лица.

– Может, мимо пролетят? – с надеждой спросил техник.

– Хотелось бы... Черррт, прямиком сюда прут!

– Если в яхту босса вмажутся и обшивку ей попортят, Тахир нас убьет!

– Может, шмальнуть в него? – занервничал один из охранников.

– Я тебе шмальну! – рыкнул Рой. – Обшивка – черт с ней, а вот за них Тахир нас точно убьет. А может, и самого Тахира убьют. Смотри, какое на этой дуре ожерелье. Золотая молодежь гуляет, и еще неизвестно, кто их родители. Пусть

лучше без нашей помощи шею себе свернут.

– Смотри, снижаются!

Флаер зашел на посадку по такой дикой траектории, что у всех душа в пятки ушла, но на их счастье машина благополучно разминулась со служебным домиком охраны, коснулась земли, отскочила и запрыгала по шершавому асфальту напрямик к обшарпанному грузовику, делая «блинчики», словно запущенный умелой рукой голыш по речной глади.

– Федор, Сэм, за мной! – Рой выскочил из здания, за ним помчались его подчиненные, вытаскивая на бегу бластеры. – С ума сошли? Убрать! – рявкнул на них начальник смены.

Они подоспели к флаеру, когда из него уже вывалилась пьяная компания.

– Отличное место. Здесь мы и накроем поляну, – рыкнул косматый увалень со шрамом.

– Кататься! Я хочу кататься! – Пьяненькая девица вцепилась в поручни и полезла вверх по трапу на грузовик.

– Тони, немедленно сними ее оттуда, – заволновался рябой парень. – Ведь навернется – костей не соберешь!

– Это я ща! – Увалень полез вслед за подругой, пытаясь поймать ее за ногу.

Рой только головой покачал.

– Это частная территория... – начал было он.

– Ребята, вы уж нас простите, – с искренним раскаянием сказал рябой. Он, судя по всему, был самый трезвый в этой компании. – Эти поросята даже в меня умудрились водку

вливать. Вот, в качестве извинения примите.

Атлет выдернул из флаера ящик лазурного сияния и сунул его в руки Сэму.

– Ого! Сто кредо за бутылку, – восхитился Рой. – Не жалко?

– Этим алкашам меньше достанется.

– А вам не попадет?

– Так я ж банкет оплачиваю, – засмеялся парень. – Третий день гуляем. А сегодня этим дурачкам захотелось устроить пикник на природе...

– Нашли природу, – невольно фыркнул Рой. – Здесь все вокруг на сотни миль закатано в асфальт.

– Да знаю, – отмахнулся парень. – Считайте – вынужденная посадка. Одной ненормальной захотелось порулить. А другому... короче, дурачки. – Тут он заметил, что «дурачки» уже добрались до самого верха, и заорал: – Э! Тони! Я же просил ее оттуда снять, а не помогать ей ломать дверь. Ты же все равно эти бандуры водить не умеешь! Они туда не прорвутся? – тревожно спросил парень у Роя.

– Без спецкода не откроют, – успокоил его начальник охраны, – а вот навернуться оттуда запросто смогут.

– Ты прав.

«Тони» наверху начал бодать головой дверцу люка.

– Во придурки! Ребята, извините, но мне их надо срочно оттуда снять. – Парень запрыгнул обратно в флаер.

– Помочь? – услужливо спросил Федор, лаская глазами

бутылки.

– Не стоит, сам справлюсь.

Флаер начал подниматься к платформе люка.

– Давненько здесь такого цирка не было, – усмехнулся Рой. – Федя, поставь назад бутыль. Не вздумай на работе пить! Уволю.

– Да я только нюхнуть.

– Знаю я тебя. Где нюхнуть, там и глотнуть.

Внезапно трап рванул вверх.

– Они внутри!!! – заорал Сэм.

Люк захлопнулся.

– Сейчас пойдут на взлет... – сообразил Рой. – ТИКА-ЕМ!!!

Охрана рванула от грузовика, корпус которого уже начал вибрировать.

– Тахир нас убьет! – простонал Сэм. Ему приходилось труднее всех, так как удирал он с ящиком лазурного сияния на плече.

– Ничего. Далеко не улетят, – успокаивая сам себя, пробормотал Рой. – Техники еще вчера из блока навигации все штурманские программы выдернули.

На его запястье, исходя трелями, завибрировал ПКИ.

– Да?

– Рой, у босса из гарема сестра Энди сбежала. Она, скорее всего, уже с братом. С ними может быть и третий. Чендар. Тахир велел утроить бдительность. Они могут попытаться...

Охрана кубарем покатилась по асфальту, и под отборный мат Федора и Сэма начали биться бутылки. Грузовик оторвался от земли, подвергнув гравитационному удару всех, кто находился в радиусе ста пятидесяти метров. Обычное дело, когда включаются антигравитационные двигатели такой рухляди, как МК-3.

– Что там у вас случилось?

– Да какие-то придурки грузовик угнали, но чендаров среди них не было, – спокойно сказал Рой, нашарил на земле выжившую после падения на асфальт бутылку, вскрыл и одним махом выдул ее до дна. Он уже понял, что ему конец, и волноваться теперь особо не о чем...

5

– Где мы?

– А я откуда знаю? Вслепую перли в подпространстве, а теперь висим хрен знает где!

– Тоже мне навигатор!

– Так блоки все подчищены. Базы данных нет.

– А визуально, по звездочкам определить можешь?

– С ума сошел? В разных точках пространства картина звездных карт другая. У тебя что по математике было, двоечник?

– Не царское это дело. Нам, королям, такие мелочи нафиг не нужны, – нахально сказал я.

– А как выбираться будем? – хмуро спросил Энди.

– А это уже забота моих подданных. Нам, королям, приходится решать более глобальные проблемы... – Чувствую, это теперь будет мой любимый перл. – Например, какую подданную сегодня на ночь в свою спальню пригласить... – Я демонстративно облизнулся, глядя сальными глазами на сестренку Энди, и едва успел перехватить какой-то электронный блок, который она тут же запустила в мою голову.

Увернуться не удалось. Точки опоры не было. Мы парили в воздухе. Наш капитан, он же штурман и пилот, в целях экономии энергии отключил гравитацию.

– С ума сошла? – зарычал на нее Энди. – Это же блок

навигации!

– Так он пустой!

– Но ведь исправный! В него только пакет программ надо воткнуть.

– А чего он дразнится!

– А ты не реагируй. Не видишь, что ли? Парень со скуки бесится, а ты ему в этом потакаешь. Не обращай внимания, и все дела.

– Не обращать внимания на своего короля? – «возмутил-ся» я. – Да за такое нарушение придворного этикета я вас всех на плаху!

– Во-первых, мы не твои подданные, – твердо сказал Энди. – Ни я, ни Ли тебе на верность не присягали.

– А во-вторых? – заинтересовался я.

– А во-вторых, король на этом корабле только один! – ткнул себя пальцем в грудь Энди. – Капитана корабля все без исключения должны слушаться беспрекословно, невзирая на чины и звания.

– Bravo, – торжественно изрекли мои королевские уста. – Первый тест на профпригодность пройден. Возможно, в будущем я подберу тебе теплое местечко возле своей персоны.

Иллена, не выдержав, рассмеялась.

– Впервые вижу такого обалдую.

– Да, я уникален. И моя уникальность готова изрыгнуть только что родившийся в моей голове супергениальный план.

– Изрыгай, скромняга, – махнула рукой девчонка.

– В пространстве мы определимся, это не проблема...

– Да ну? – недоверчиво фыркнул Энди.

– Не да ну, а ну да! Верить надо своему королю. Так вот, с координатами мы в два счета определимся, но, пока мы тут висим без связи с внешним миром, предлагаю разобраться в ситуации. Мне очень хочется знать, с какого бодуна на нас начали охоту.

– Ты Тахира имеешь в виду? – потребовал уточнения Энди.

– Мелкие шавки меня не интересуют. За нами охотится Синдикат, Большой Джо, а может быть, и кто-нибудь еще. Я хочу знать всех своих врагов и что им от меня надо. Ну, с Синдикатом все понятно. Думают, что я умудрился перешвырнуть все выигранные деньги в галактические офшоры, но Большой Джо-то почему с цепи сорвался?

– Не знаю, – пожал плечами Энди.

– Вот и я не знаю, а знать надо. Тут явная подстава. Королевство мне намеренно продули.

– С чего ты взял? – изумилась Иллена.

– С того, что договор с тобой этот Алишер оформлял не на свое имя, а на некую абстрактную личность, именуемую «король Фессалии», чтобы расплачиваться с тобой не ему, а мне пришлось.

– А ведь и верно, – нахмурилась девчонка.

– Вот эту сволочь в первую очередь нам и надобно най-

ти. Все нити дела у него в руках. Или в руках Трушаделя. В «Астрели» они на пару комедию ломали.

– Предлагаешь вернуться за ними на Далатею? – хмыкнул наш капитан.

– Нет. Они наверняка уже оттуда подорвали. Я предлагаю разблокировать мой ПКИ и покопаться в архивных данных свалившегося на меня королевства. Должно же там быть что-то на моего предшественника! Пока мы тут висим без связи с внешним миром, наши ПКИ не засекут, и я могу смело вернуть себе личность Артема Загоруйко, на которого переписано королевство и весь прилагающийся к нему комплект документации.

«Страж, а ну изобрази!» – приказал я перстню.

Серый камешек моргнул, и на экранах рубки управления с бешеной скоростью замелькали кадры фессалийской хроники, протоколы, договора...

– Э! Кончай всякой ерундой бортовой комп загаживать, – всполошился Энди. – Тут же терабайты информации!

– И нам их срочно надо изучить, чтобы найти следы Алишера! А лишнее потом сотрем. Так, дама может отдыхать, мужики за работу. Ленка, дуй по новой в душ, смывай боевой раскрас. В прежнем виде ты мне больше нравилась. И рот прополощи. А то разит от тебя...

– Так же, как и от тебя! – дерзко вякнула девчонка.

– Слушай, все хотел узнать, а почему мы не захмелели? – встрепенулся Энди.

– Тайна фирмы. Ты лучше гравитацию включи, а то твоя сестра в водяном пузыре утонет. И вообще, не экономь по мелочам.

– Ладно, – кивнул капитан, дотянулся до пульта управления, и мы все плавно опустились на пол.

Иллена удрала размываться, а мы с ее братом начали копаться в документации в надежде напасть на след аферистов, так лихо подставивших меня. Первые данные удручали. Начать с того, что королевству Фессалия всего один год. До его образования это была тихая планета, на которую пару столетий назад высадились первые колонисты, распахали землю и начали там жить-поживать да добра наживать. И вдруг ни с того ни с сего на общем всефессалийском собрании выбрали себе короля Алишера Первого, оформили все это в присутствии трех свидетелей из департамента недвижимости Галактической Федерации и зарегистрировали сей факт в соответствующих галактических инстанциях. А дальше, как говорится, тишина. Следы Алишера из фессалийских хроник исчезают, а Трушаделя в них не было вообще. Ну, это, положим, понятно. Обычный слуга. Камердинер, или кто он там еще. Доконала нас финансовая документация. И знаете чем? Тем, что ее практически не было! Всего одна запись о поступлении на лицевой счет Алишера Первого пятнадцати миллиардов галактических кредо, и все!

– Тут какая-то хитрость, – пробормотал я.

– Может быть, файл зашифрован? – предположил Энди.

– Наверняка какой-нибудь фигней, мелочью, которую любой бухгалтер знает, а мы, как два идиота, до второго пришествия над этой хренью будем биться, – расстроился я.

Мы с Энди еще минут двадцать тупо таращились на экран, до тех пор, пока из душа не вышла освеженная водными процедурами Иллена.

– Всю голову сломала, пока мылась.

– Ты себя била водой по голове? – хмыкнул я.

– Нет, проблемой. Мне этого Алишера тоже хочется за глотку подержать. Эх, надо было мне на курсы детективов поступать, а не на бухгалтерские.

Мы с Энди замерли.

– Менеджмент знаю, бухучет знаю, а вот где искать этих подлецов, не знаю...

– Ты бухгалтерские курсы посещала? – изумился Энди. – Почему я не знаю?

– Тихо, – взмолился я, – не спугни. – И заорал: – Ты бухгалтерские курсы посещала?!!

– Да, – испуганно уставилась на меня девчонка.

– Чему вас там еще обучали?!!

– Экономическому анализу, аудиту...

– Энди, мы спасены. Сваливаем эту проблему на твою сеструху, и дело в шляпе.

– Идет.

– Ленка, подключайся, тебе вот этот бред о чем-то говорит?

Я вывел данные на большой экран.

– Конечно, – пожала плечами девчонка.

– Расшифровывай!

Мы с Энди откинулись на спинки кресел и блаженно улыбнулись.

– И ведь родному брату о курсах ни гугу. Когда только успела?

– Когда ты контрабандой занимался, – сказал я и запел: – «Бухгалтер, милый мой бухгалтер. Вот он какой, такой простой! Бухгалтер, милый мой бухгалтер, а счастье будет, если есть в душе покой».

– Впервые слышу такую песню.

– Естественно. Я ее только что сочинил, – нахально соврал я.

– Сколько у тебя талантов!

– Море! Смотри, как ловко твою сестренку к делу пристроил. Видишь, как старается? Не зря я ее из дерьма вытаскивал.

– Не зря.

Запущенный Ленкой стул смел нас обоих на пол. Она, оказывается, не только работала, но и подслушивала.

– Ну вот, опять покушение на мое королевское величество, – простонал я, потирая пострадавший бок, и начал подниматься с пола. – Энди, скажи ей, что это государственное преступление.

– Что толку? Она меня все равно не слушается.

– А если я устрою международный скандал?

– Устраивай, – разрешила мне девица. – Только скажите мне сначала, что вам непонятно в этой записи? – кивнула Ленка на экран.

– Нам непонятно, где все остальное, – пояснил я.

– Что остальное?

– Остальные финансовые операции, – включился Энди в разговор. – Мы так поняли, что тут какой-то специальный бухгалтерский шифр нужен.

– Знаете, как называют этот шифр? – хмыкнула девчонка.

– Как? – дружно спросили мы.

– Марентинский банк.

– Ну, так вводи его, – потребовал я.

– Да хоть вводи, хоть выводи, – рассмеялась Ленка, – толку не будет. Вы что, еще не поняли?

– Нет, – дружно сказали мы.

– Сразу видно, с миром финансов не знакомы. Перевод на счет Алишера прошел в Марентии, в ее центральном банке.

– Ну и что? – не понял я.

– То, что финансовая деятельность нашей Фессалии идет через Марентинский банк, а значит, дело глухо.

– Нашей Фессалии? – хмыкнул Энди.

– Раз король наш, значит, и Фессалия наша.

– Как делить будем? – невольно улыбнулся я, хотя, если честно, мне уже было не до смеха. – По закону или по справедливости?

Ребята задумались, переваривая в голове вопрос.

– Ладно, не напрягайтесь. Блондинам, а особенно блондинкам, это вредно.

– Я не блондин, – возразил Энди.

– Я тебя и не имел в виду. Так, шутки в сторону! Что это за Марентинский банк и почему дело глухо?

– Потому что это самый дремучий банк Галактики. Вернее, банки. На этой планете сидят сплошные ретрограды. К системе галактических транзакций их банки вообще не подключены из-за опасений взломов. Там вся бухгалтерия в бумаге, а расчеты идут только на наличку. Жутко неповоротливая система, но зато надежная. Чтобы заключить контракт, снять деньги или положить, надо явиться лично в банк. Поэтому их услугами в основном пользуются только жители Марентии, ну и всякие сомнительные личности, желающие надежно спрятать свои капиталы. На Марентии с незапамятных времен действует закон о неразглашении банковской тайны.

– Но транзакцию на счет Алишера они все же провели, – нахмурился я.

– Центральный банк планеты в обмен на реальную наличку это допускает, но делается это все на месте. Не только межпланетные транзакции запрещены, но даже междугородние и внутригородские. Вся процедура проходит непосредственно в банке.

– Приплыли. Ну что ж, первая цель определилась, – про-

бормотал я.

– У тебя есть вторая? – вскинул брови Энди.

– Естественно. Второй будет мое королевство. В Марентии пополним наши финансы, а потом прямиком на мою историческую родину, в благословенную Фессалию.

– Родину, – фыркнула Иллена. – Да ты же там еще ни разу не был.

– Не волнуйся, скоро буду.

– В таком случае пора определяться в пространстве. Надо понять, где мы есть, – сделал вывод Энди. – Ты говорил, что для тебя это не проблема.

– Естественно! Раз звездных карт на борту нет, будем работать по старинке. – Я развернул котомку странника, извлек из него лист бумаги и допотопную шариковую ручку. Брат с сестрой опять уставились на дикую конструкцию, вынырнувшую из перстня. – Это Далатея. – Я поставил в центре листа точку и очертил вокруг нее приличный круг. – А это – радиус первого скачка. Для грузовика такого типа, если не ошибаюсь, двадцать шесть парсек.

– А ты, оказывается, что-то в нашем деле понимаешь, – удивился Энди.

– И что дальше? – спросила Иллена.

– Дальше – мы где-то в районе этой сферы, – обвел я круг еще разок.

– Само собой, но что это нам дает? – недоуменно спросил Энди.

– Многое, – с апломбом сказал я.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Иллена брата.

– Хоть убей, не понимаю, – честно признался тот. – Ну сфера, круг, мы где-то здесь. Звезд вокруг полно, а толку? Дальше-то что?

– Дальше включаем маршевые двигатели и дуем до ближайшего светила. Все равно у нас другого выхода нет, – спокойно сказал я.

– Тьфу!

Капитана я все-таки достал, а вот его сестренка рассмеялась.

– Не дуйся, Энди. Он абсолютно прав. У нас все равно нет другого выхода. Может быть, нарвемся там на обитаемую планету или хотя бы на маяк.

Энди подумал и начал настраивать аппаратуру, целясь на ближайшую звезду.

– Маршевые... полгода, что ли, до нее переться? На микроимпульсах дойдем.

– Это долго? – поинтересовался я.

– Одним скачком за несколько секунд, но нам надо экономить горючее. Пойдем в микроимпульсном режиме. А это как минимум шесть часов.

– Прекрасно. Если там признаков жизни не найдется, то на следующей остановке тормозните, – попросил я, поднимаясь.

– Клоун, – изрек Энди.

– А ты куда? – спросила его сестра.

– Спать. Ты со мной?

– Слушай, я его все-таки убью.

– Коронное преступление. Мои подданные за меня страшно отомстят.

С этими словами я вышел из рубки и рухнул на единственную на корабле постель. Постель капитана. Вымотал меня сегодня этот день основательно. Две телепортации, причем одна из них с существенным довеском пятьдесят пять килограммов, и один микропрыжок. Так и окочуриться недолго. Надо скорее силы накопить, а во сне восстановление идет шустрее. Заснул я чуть ли не раньше, чем голова коснулась подушки, и как назло сразу провалился во все тот же ночной кошмар. Днем я его от себя гоню, но по ночам прошлое частенько возвращается.

* * *

– Вы не успеете! Давайте вместе!

– Тёма, милый, капсула только на одного, – в глазах мамы стояли слезы.

Гигантская волна уже вздымалась над домами побережья.

– Артем, сопли некогда жевать! – отец сорвал со своего мизинца перстень, надел его на мой палец, одновременно перенастраивая Стража на меня, вытряхнул из развернувшейся котомки странника хронокапсулу и бесцеремонно затол-

кал меня внутрь. — Мы телепортом доберемся. Как только я закрою дверь, дави на эту кнопку.

Дверь захлопнулась, я бросился на нее всем телом, пытаясь открыть изнутри, увидел встревоженное лицо отца в окошке, жестом показывающего — дави! Дави на кнопку! И понял, что промедлением отнимаю у них шансы на спасение. Они не уйдут отсюда, пока капсула не вернет меня домой. Я с размаху долбанул кулаком по кнопке, и перед глазами потемнело. Страх за родителей, гнев, отчаяние сыграли со мной злую шутку: несмотря на свои неполные четырнадцать лет, сил у меня было немерено уже тогда, и я их не рассчитал, разнеся пульт вдребезги. Наверное, поэтому до дома так и не добрался. Хронокапсула выбросила меня на Далатею, на самое дно галактического Лас-Вегаса, в мир страстей, банкетов, азарта и разврата...

– Артем, проснись! Да проснись же!

Здорово меня все же вымотало накануне. Никогда еще с таким трудом не выныривал из сна. Иллена трясла меня за плечо, и от нее исходил такой чарующий аромат, что голова пошла кругом. Мне вдруг захотелось схватить ее, прижать к себе... о господи! Совсем с катушек съехал, тут где-то рядом ее брат. Гормон, назад!

– Чую, случилось что-то страшное. Я проспал завтрак. Угадал?

Я поднял веки, увидел встревоженное лицо Иллены, в глазах которой плескалось отчаяние, понял, что действительно случилось что-то серьезное, взметнулся с постели и рванул в рубку управления. Первое, что мне бросилось в глаза, – голубой шарик планеты на обзорном экране, поверхность которой в некоторых местах была перекрыта пеленой свернувшихся в спирали облаков.

– Что случилось?

– Нас тут ждали! – Энди ткнул пальцем в экраны меньшего калибра. К нам стремительно приближались четыре точки. – Они идут на захват.

– Оторваться можешь?

– Энергии только на один скачок хватит.

– У тебя же трехскачковый!

– На микроимпульсы много энергии ушло. Как минимум на полскачка топлива спалили. А полтора скачка в нашей ситуации – это самоубийство. Без штурманских программ зависнем в космосе опять непонятно где.

– На маршевых дойдем. И этих, как его... микроимпульсах.

– Не дойдем. Холодильники пусты. Братки Тахира всю жратву оттуда выгребли. С голоду помрем! Думай скорей, что делать.

– Планета пригодна для жизни хомо сапиенс?

– Приборы утверждают: да.

– Попытайся на нее сесть.

– Не успею. У них громадное преимущество в скорости. Они появились, когда я тормозил, для выхода на круговую орбиту.

– Может, это таможня?

– Нет. Идут без опознавательных. Таможня бы запросы слала.

Мысли в моей голове неслись галопом. Неужели Большой Джо или Синдикат? Но как они на нас так быстро вышли? Мы же делали прыжок практически наугад...

Ответ пришел в виде веселой трели моего ПКИ. Проклятье! Я забыл его заблокировать. По нему нас и засекли, как только грузовик Энди вошел в зону доступа галактической сети. Вопрос: кто? Большой Джо или Ники? Впрочем, и у того и у другого длинные руки. Ну что ж, поговорим.

– Энди, гони к планете!

– Так не успеем же!

– Включай внутренние антигравы, чтоб нас здесь по стенкам не размазало, и врубай маршевые двигатели на всю катушку! Иди по траектории захода на посадку.

– С ума сошел? В таком режиме мы мгновенно сгорим в атмосфере!

– Не мгновенно. Пару минут пошипим на этой сковородке. Исполниай!

– Эх! Раз живем!

Пальцы Энди замелькали над виртуальной клавиатурой, вводя команды. Уважаю. Я дал ПКИ разрешение на аудиосвязь.

– Арти, – сразу каркнул Никаэль. Голос у гарпии был резкий, грубый, – а почему без видео? Что ж ты личико-то прячешь?

Щас вот, разбежался. Буду я тебе своих спутников светить.

– Ты еще скажи: спой, цветик, не стыдись! Чего надобно, пернатый? Выкладывай быстрее, мне с тобой лясы точить некогда.

– Не знаю, что такое лясы, но ты мне денег должен. Тридцать миллиардов.

– Тебе должен тот, кто их с моего счета увел! А твои костоломы, вместо того чтоб разобраться, что к чему, сразу за бластеры хвататься начали. Ведь на их глазах все происхо-

дило. Проститутки долбаные. А еще друзьями назывались. Передай Вито, что я ему при встрече клешни с усами пообрываю, а Килаю лично глаз на жопу натяну!

Никаэль зашелся сухим отрывистым кашлем. Он смеялся. У гарпий отвратительный смех.

– Ты всегда умел выражаться образно. И я тебя ценил, но на этот раз ты меня подвел. Причем не только меня. Из-за тебя на меня Большой Джо в большой обиде.

– Так Джо у нас Большой, вот и обида у него большая.

– Арти, это плохие шутки. Деньги надо вернуть. Сто двадцать миллиардов.

– Сколько?!!

– Сто двадцать миллиардов. Ты задолжал их Большому Джо, а он этот долг переложил на нас.

– Какое счастье! Одной проблемой меньше. При случае обязательно ему намекну, что это ты его миллиарды прикарманил. Будешь знать, скотина, как своих людей кидать!

– Взять его! – каркнул Нико.

– Мы не можем, – каркнул в ответ кто-то из его личной стаи, – они уже входят в атмосферу. Если последуем за ними, то сгорим.

– Арти, – заволновался Нико, – ты что задумал? Вернись, я все прощу!

– Ты прямо как жена, брошенная неверным мужем, – расхохотался я и громовым голосом продолжил: – Ты до сих пор не понял, с кем имеешь дело? Думал, на тебя работала ше-

стерка? Я воин! А воин унизительному плену предпочитает смерть!

Я вырубил связь. Воин... тоже мне воин! Нет, над тренажерами я под руководством Стража в свое время достаточно поиздевался, но вряд ли меня после этого можно назвать воином. Пока что на моем счету нет ни одного убитого врага. Табу. Даже в самых критических ситуациях, когда моя жизнь висела практически на волоске – а таких ситуаций на Далатее было полно, – мне удавалось не переступать эту черту.

Ух, как Ленка на меня таращится! Похоже, сыграно на пять. Все было очень убедительно.

– Прости, родной, нет времени на объяснения. – Я выдернул громоздкую тушу Энди из кресла пилота, бесцеремонно отшвырнул в сторону и занял место у пульта управления. Страж, повинувшись моему мысленному приказу, уже вовсю моргал алыми всполохами с камня перстня, вгрызаясь в электронные мозги грузовика. Ого! Алые всполохи – это запредельный режим. В чем дело? Нас начало мотать из стороны в сторону. Понятно. Пошла атака, и Страж начал выводить корабль из-под обстрела. Надо сказать, виртуозно работает!

– Какого хрена!!!

Вам приходилось слышать рев взбешенного медведя? Как оказалось, Энди не только внешностью, но и голосом на него похож.

– Энди, не вздумай! Он нас спасает! – Иллена повисла на

взметнувшись с пола брате, не давая ему броситься на меня с кулаками.

Какая же ты умничка! Правильно. Верить надо своему королю. Рывки стали мощнее. К счастью, корабельные антитравы под чутким руководством Стража работали отменно, смягчая гравитационные удары. Обзорные экраны начали перекрывать языки пламени. Взревели агрегаты, пытаясь охладить стремительно накаляющуюся от трения обшивку.

«Дай мне хотя бы пятьсот метров форы!» – мысленно взмолился я, обращаясь к Стражу.

Замечательный все-таки у меня защитник. Все понимает с полуслова. Нет, с полумысли!

– Все ко мне! – рывкнул я, зафиксировав в подкорке стремительно приближающийся зеленый мыс, глубоко вдающийся в голубые воды широкой извилистой реки, и дал команду перейти на бреющий полет.

– Не понял... – начал было Энди.

Он явно тормозил, но, к счастью, Иллена соображала быстрее и бесцеремонно подтащила ко мне своего брата.

– Держитесь крепче!

В рубке стало нестерпимо жарко. Так жарко, что запершило в горле.

– За что? – прохрипел Энди.

– За меня!

Я направил корабль на едва виднеющуюся на горизонте гору, сгреб обоих в охапку и скрутил пространство точно над

мысом, одновременно блокируя свой ПКИ...

* * *

И опять мокрая тряпка шаркает по моему лицу. Интересно, сколько на этот раз я крови потерял и сколько лежал в отрубе?

– Слушай, а он вообще человек?

– Сам не видишь? Две руки, две ноги...

– Посередине хвостик. Насмотрелся на вас в душе. Ли, не о том речь! Люди на такое не способны!

– А кто способен?

– До сегодняшнего дня я был атеист, – неопределенно буркнул Энди.

Какая прелесть. Лежу спокойно, ничего не делаю, а имидж сам собой взлетает до небес. Зевс, Посейдон, быстро потеснились. На Олимп ползет Артем Великолепный – бог телепорта! Морда наглая, грудь колесом!

– Леночка, голову пощупай... – тоном умирающего лебедя попросил я.

– Ой! Он уже очнулся!

– Голову пощупай, говорю! – уже строже сказало мое величество.

– Зачем?

– Щупай!

Нежные девичьи пальчики осторожно прошли по моей

шевелюре.

– Рогов нет? – деловито спросил я.

– Нет.

– Значит, должен сиять нимб.

– Тьфу! Энди, оставайся атеистом. Боги такими раздолбями не бывают.

– Не слушай ее, Энди. На колени и быстро бить поклоны! – приказал я, открывая глаза.

Подо мной зеленая травка, надо мной голубое небо, белые облака, а рядом сидят брат с сестрой и таращатся на меня. Лепота! У Иллены в руке мокрый кусок ткани, перепачканный в крови.

– Откуда тряпка? – поинтересовался я.

– Эта дуреха от подола юбки оторвала, – сдал сестренку Энди.

– Она же у нее и так мини, – «ужаснулся» я, потом сделал вид, что мою королевскую морду озарило, и глубокомысленно изрек: – Влюбилась и теперь искушает. Я бы даже так сказал: непристойно домогается!!!

Мокрая тряпка смачно шлепнула меня по лбу.

– Прошу прощения, ваше величество, – ядовито извинилась «искусительница». – Хотела ваши королевские сопли из-под носа удалить, но малость промахнулась.

– Вот доберемся до Фессалии, я тебя сразу на конюшню и поро-о-оть, поро-о-оть, вожжами да с оттягом! – мечтательно вздохнул я, приподнялся на локте и начал озираться.

Над вершиной горы, верхушка которой едва просматривалась в туманной дымке горизонта, все еще бушевало пламя. В отличие от самой горы его отсюда было видно очень хорошо.

– Сколько контрабанды я на нем поперевозил, – ностальгически вздохнул Энди. – Угробил ты моего кормильца.

– Помянем. За мной не заржавеет. Зато теперь мы официально мертвы, и Синдикат с Большим Джо от нас наконец отстанут. Кстати, ты сколько вешишь?

– Девяносто восемь.

– Тебе надо срочно садиться на диету. – Девяносто восемь плюс пятьдесят пять. Полтора центнера с гаком, не считая меня, родного. И я все это пер через пространство. Псих! А ведь до сих пор вроде не был склонен к суициду. – И долго я тут без сознания лежал?

– Минут пять-шесть, не больше, – доложил Энди.

– А в прошлый раз? – повернулся я к Иллэне. – Когда я тебя из казино вытаскивал?

– Минут двадцать отдыхал, – сердито буркнула девчонка. – Перепугал меня до полусмерти. Хоть бы ножкой для приличия дрыгнул, чтоб я не волновалась.

– В следующий раз непременно. Энди, Ленка, о том, как я вас с грузовика вытаскивал, никому ни слова. Договорились?

– Договорились, – синхронно мотнули головами брат с сестричкой.

– Вот и ладненько. Энди, ты успел определиться, где мы

есть?

– Нет. Я только выруливать начал, как на нас навалились.

– А что если эта планета необитаема? – испуганно спросила Иллена.

– Тогда нам с тобой уготована роль Адама и Евы.

– А мне? – поинтересовался Энди.

– Тебя в библейских текстах нет, а потому, чтобы не нарушать каноны, мы тебя... – я многозначительно похлопал себя по животу. – Короче, молись, чтобы здешние леса кишели живностью и с хавчиком не было проблем.

Энди скупой улыбнулся, Иллена начала хохотать.

– Что, даже не испугалась? – «расстроился» я.

– Неа, – мотнула головой девчонка.

– Это плохо. Перед королем все должны вибрировать от страха, а не от смеха!

– Я от холода вибрирую, а не от смеха.

– А вот это нам совсем даже ни к чему. Возись потом с твоими соплями.

Местное солнце уже клонилось к закату, становилось прохладно, и Иллена, на которой было только легкое летнее платьице, зябко подергивала плечиками. Однако прежде чем заняться ее гардеробом, я решил позаботиться о технике безопасности.

– Так, ребята, валим под сень вон тех деревьев. Листва там плотная, кустики густые. То что надо.

– Предлагаешь коллективный поход в кустики? – фырк-

нула вредная девчонка.

– Предлагаю в них замаскироваться, – пробормотал я, напряженно вглядываясь вдаль.

Да, я не ошибся. Четыре точки над пылающей горой на горизонте не что иное, как поисковые флаеры. И, похоже, они не просто так там роятся. Флаеры идут строго по спирали, постоянно увеличивая радиус поиска и сканируя пространство...

– Валим отсюда! И побыстрее!

Я взметнулся на ноги, рывком поднял с земли Иллену и потащил ее за собой по направлению к роще, шумевшей зеленой листвой неподалеку.

– Да погоди ты, толком объясни: в чем дело? – Энди не спеша поднялся.

Вот увалень! Нет, это хорошо, что он не паникер, но с такой реакцией на внешние угрозы уровень выживаемости ноль. Как вообще этот контрабандист умудрился за столько лет ни разу не попасться?

– Бегом, кому сказал! Здесь скоро будут флаеры с уродами из Синдиката!

В заросли мы вломились почти одновременно. Причем Энди умудрился нас не только догнать, но и обогнать.

– Где флаеры? – тяжело дыша, спросил он.

– Скоро увидишь.

Я активировал котомку странника, выудил оттуда две легкие куртки цвета хаки, одну из которых кинул Иллене, и зе-

ленный свитер, который достался Энди.

– И что теперь? – спросила девушка, застегивая на себе куртку.

– А теперь, как ты и мечтала, в кустики.

– Я мечтала?

– Ну не я же. Энди, подтверди.

– Да ну вас!

Краем глаза я заметил, что один из флаеров уже выруливает на опасную для нас траекторию.

– За мной!

Густой кустарник под раскидистым корявым деревом, отдаленно напоминающим дуб, был идеальным укрытием. Сверху хрен заметишь. Вот только термосканеры... Ну, я идиот!

– И правда флаер, – удивился Энди, разглядев, наконец, характерную точку на горизонте.

– Быстро на землю!

Энди с Илленой попытались влезть в кустарник, но я указал место рядом, и они послушно шлепнулись в зеленую траву. Что значит грамотная дрессировка! Я вновь залез в котомку странника, выдернул оттуда термопалатку, дал установку на температуру окружающей среды, накрыл ей ребят, поднырнул под зеленое полотно и пристроился к Иллене под бочок.

– А с другой стороны лечь не мог? – строго спросила курносая моралистка.

– Мог. Но с этой стороны приятней. – Обожаю подтрунивать над этой девчонкой.

Энди, лежавший с другой стороны Иллены, недовольно засопел. Однако даже через его сопение я уловил тонкий свист гравитационных двигателей флаера. Обычный человек его не слышит даже в двух шагах. Я не обычный человек, но лучше об этом никому не знать.

– Ленка, не шебуршись. Флаер подлетает.

Все замерли. Поисковик прошел над мысом, и вскоре свист его двигателей затих вдали. Я выждал еще несколько минут и, убедившись, что опасность миновала, покинул наше импровизированное убежище.

– Подъем. На горизонте чисто.

Энди с Илленой выползли из-под палатки.

– Как ты определил, что он уже ушел? Я ничего не слышала.

Вот въедливая девчонка.

– Меня больше волнует другой вопрос, – хмуро буркнул Энди, – чего они тут ищут? Официально мы уже погибли.

– Ники очень подозрителен, и он в отчаянии. Большой Джо на него повесил сто двадцать миллиардов. Даже Синдикат такую сумму не потянет. Войну с Большим Джо тоже. Весовые категории не те, вот Ники и не может успокоиться. Цепляется за соломинку.

– Но мы же разбились! – не унимался Энди. – По крайней мере, так они должны считать.

– Я думаю, что наш король слегка переиграл, когда рычал на Ники, – безапелляционно заявила Иллена.

– Наш король... – вздохнул я благостно. – Энди, твоя сестра меня уже признала. Очередь за тобой.

– Перебьешься.

– Ленка, займись его перевоспитанием. Твой брат чересчур строптив. Кстати, а в чем я там переиграл? Все вроде убедительно звучало.

– Я во-о-оин! Я во-о-оин! – передразнила меня вредная девчонка. – Ты хотя бы раз, работая на казино, рычал на босса?

– Нет, – честно признался я, – был предельно вежлив. Иногда даже подобострастен. Этот долбаный птеродактиль обожает, когда перед ним трепещут и пресмыкаются.

– Вот и выбрался из образа. Если бы изобразил отчаяние загнанного в угол человека, который решил покончить с жизнью, все прошло бы гладко. А теперь твой босс засомневался.

Черт! А ведь она права.

– Видал, Энди, какие мы, блондины, умные. – Я затолкал палатку обратно в котомку странника.

– А у тебя там космолета случайно нет? – поинтересовался парень.

– Было бы кстати. Но объем пространственного кармана сильно ограничен. Минимальный комплект для выживания, ну и кое-какие мелочи для души.

– Пространственный карман? – задумалась Иллена.

– Не забивай свою хорошенькую головку такими высокими материями.

Я повертел головой, сканируя взглядом небо. Четыре точки с четырех сторон резко пошли вверх. Похоже, Ники отдал приказ прекратить поиски, сочтя их бессмысленными. Ну, дай-то бог.

– Что ты там увидел? – спросил Энди.

– Поисковикам дан отбой. Вышли за пределы атмосферы в открытый космос.

– Ну у тебя и зрение!

– На том и стоим.

– А у тебя другой одежды нет? – спросила Иллена, пытаясь закатать рукава, чтобы они не перекрывали кисти рук. Куртка ей была велика, а из-под нее еще выглядывала порванная юбка. Выглядела она в этом ансамбле довольно забавно.

– «Юбку новую порвали и подбили левый глаз, не ругай меня, мамаша, это было в первый раз», – весело пропел я, помогая закатать ей рукава.

– Ща сам у меня в глаз получишь!

– Ну вот, опять на мое величество покушаются.

– Так есть другая одежда?

– Нет. Женскими тряпками обзавестись не удосужился.

– Жаль, – вздохнула девчонка и тут же, чисто из вредности начала наезжать: – Какой же ты король, если о своих подданных не печешься?

– Это подданные должны заботиться о своем короле, – наставительно сказал я. – Лелеять его и холить.

– Не заслужил пока. Как думаешь, эта планета обитаема?

– Надеюсь. Климат, атмосфера, гравитация – все идеально. Вот только солнышко садится очень медленно. Не кратко биоэталону хомо сапиенс, но все равно кто-нибудь здесь наверняка есть.

Со стороны реки раздались довольно подозрительные звуки. словно по ней плыло что-то неуклюжее, громоздкое, ритмично шлепая тяжелыми лапами по воде.

– Кратность? Биоэталон?

Недоуменное выражение на личике девчонки сообщило мне, что она была не в курсе таких простых понятий. Ну что ж, постараемся пояснить. Все равно надо как-то время коротать. Судя по звукам, до чудища еще километра два-три. Успею целую лекцию прочесть. Обзор реки с этой позиции из кустиков прекрасный, а вот нас в этой зеленке заметить трудно. Так что мы пока в относительной безопасности. Я пристроил свое сидалище на землю, выбрав позицию так, чтоб в просвете кустов была видна река, и жестом предложил брату с сестричкой пристраиваться рядом. Те возражать не стали.

– Вы ведь знаете, что для расселения хомо сапиенс подбираются планеты приблизительно с двадцатипятичасовым суточным циклом?

– Конечно, знаем, – пожал плечами Энди. – Только эти

циклы отличаются от эталонного где-то в районе плюс-минус час.

– А откуда это пошло, знаете? Что стало эталоном?

Контрабандист пожал плечами.

– Может, с нашей прародины? Есть версия, что наши предки – выходцы с Земли.

– Той, которая в Первую Галактическую войну сгорела? – заинтересовалась Иллена.

– В этом измерении – да, – кивнул я. – Но, раз уж об этом зашла речь, то позволю себе сделать уточнение: суточный цикл Земли составлял двадцать четыре часа, а не двадцать пять.

– Да полно тебе! – фыркнула девчонка.

– Быть того не может!

– Точно вам говорю. Сейчас я вам дам общеобразовательный курс по этому вопросу, и вы все поймете.

– А у нас есть время на лекции? – осторожно спросил Энди.

Однако зауважал. В лоб не возражает. Начинает понимать, что все, что я делаю, делаю неспроста.

– Минут пятнадцать спокойной жизни гарантирую, – успокоил я его.

– А потом?

– А потом по обстоятельствам. Так вот, однажды на Земле ученые, занимающиеся исследованием биоритмов человека, провели один забавный эксперимент. Это было еще в те

незапамятные времена, когда человечество только начинало выходить в космос. Ученые отобрали сотню добровольцев в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, здоровых ребят и девочек, и полностью изолировали их от внешней среды. Поместили в некое подобие роскошных одиночных камер. Там было у них все: книги, видеоигры, в холодильниках всегда море продуктов, не было только телефонов, телевидения, а также окон и дверей, чтобы они не могли определить, день сейчас на дворе или ночь. Разумеется, за ними наблюдали через видеокамеры и все данные тщательно фиксировали. Результаты этого эксперимента научное сообщество шокировали. Через пару дней биоритмы всех испытуемых претерпели забавную метаморфозу. Их суточный цикл изменился. Разумеется, это произошло не синхронно, определенный разбой в начальной фазе был, но среднеарифметическая величина суток всех без исключения испытуемых стала равна двадцати четырем часам сорока семи минутам. То есть физически их сутки увеличились почти на час. И, что интересно, как только они перешли на этот режим бодрствования и сна, их биометрические показатели резко улучшились. А еще интереснее было то, что этот их новый суточный цикл полностью совпадал с периодом обращения Марса вокруг своей оси. Марс – это безжизненная планета, крутившаяся вокруг центральной звезды по соседству с Землей. И тогда ученые начали сопоставлять и анализировать другие факты. Уже давно было замечено, что костная структу-

ра человека больше приспособлена к условиям пониженной гравитации – именно той гравитации, которая была на Марсе. Только это существо могло упасть с высоты человеческого роста и сломать себе конечности. Промежуточного звена между обезьянами и человеком палеонтологи к тому времени так и не нашли, а сам наш вид за шестьдесят тысяч лет до этого события возник словно из ниоткуда. Раз! – и появился хомо сапиенс, ничем не отличающийся от современного человека, а все остальные приматы, такие как австралопитеки, питекантропы и прочие, исчезли.

– Ого! Так наши предки с Марса? Но за шестьдесят тысяч лет человек обязан был приспособиться к новому ритму жизни! – воскликнула Иллена.

– Что значит шестьдесят тысяч лет по сравнению с миллионами лет эволюции? Как только условия окружающей среды изменились, организмы тут же вернулись к естественному для них ритму жизни. Вот поэтому одним из главных параметров при выборе планет, пригодных для постоянного места жительства хомо сапиенс, был ее период обращения вокруг своей оси. Он должен быть кратным двадцати пяти часам с коэффициентом ноль пять, один или два, плюс-минус один час в ту или другую сторону. Это позволяло врожденным биоритмам человека подстроиться к естественному ритму планеты и не впадать в депрессию – главного врага всех первых поселенцев в период колонизации планет. Немало таких колоний сами собой увяли, пока уже современные

ученые не разобрались, в чем дело.

– Любопытно, – пробормотал Энди.

– Слушай, откуда ты все это знаешь? – возмутилась Иллена.

– Перед вами великий медиум! – с пафосом сказал я. –
Читаю прошлое, как открытую книгу.

– А будущее? – заинтересовалась Иллена.

Она что, и впрямь поверила, что я медиум?

– Да, что нас ждет в будущем? – оживился Энди.

И этот туда же. Кажется, я перестарался.

– С будущим проблема. Далеко заглядывать не могу.

– Хотя бы в ближайшее будущее загляни.

Вот ведь блондинка!

– Ну вы даете, братцы-кролики. Сами, что ль, не слышите? Будущее к нам уже плывет. Большое, неповоротливое, фырчит и лапами по воде стучит.

«Братцы-кролики» прислушались.

– Ой! И правда! – всполошилась Иллена.

– Надо тикать! – взметнулся Энди.

– Всем сидеть! – строго сказал я. – Такие чушки на земле неповоротливые. В случае чего всегда успеем удрать.

– А зачем ждать? – нервно спросила девушка.

– Жрать хочу, – пояснил я. – Вдруг оно съедобное?

Энди плюхнулся назад на землю и начал ржать.

– Ли, будет в мужья набиваться – не вздумай! У него желудок на первом месте. Такого проще убить, чем прокормить.

– Сутки с ним всего знакома, а он за это время так сумел меня достать, что я теперь из принципа его на себе женю. По пятам за ним буду ходить и изводить. Куда он, туда и я. Даже если ему до ветру потребуется...

– Полагаешь, в моем дворце удобства будут через дорогу?

Боже, как они ржали! Славная у меня все-таки подобралась команда. Пришлось их даже успокаивать.

– Тихо! Чудо-юдо на подходе.

Ребята затихли и устроились поудобнее, так, чтоб было видно из кустов все, что творится на воде. И вот из-за поворота реки появилось оно – чудо-юдо. Допотопный пароход уверенно шлепал лопастями колес по воде, пофыркивая черным дымом из трубы, а на его палубе сустились люди. Самые настоящие люди.

– Братва, живем! Здесь все же есть цивилизация, – обрадовался я и поспешил выудить из котомки странника пачку мерцающих галактических банкнот.

– Так у тебя и деньги есть? – удивился Энди.

– Я же говорю, там у меня минимальный комплект для выживания. Деньги в него тоже входят. К сожалению, не очень много. Всего пара тысяч, но на билеты, полагаю, хватит. Надеюсь, галактические кредо здесь в ходу.

– А есть сомнения? – фыркнула девчонка.

– Большие. Ты посмотри, какая древность по воде плывет. А вдруг эта планета в Галактическую Федерацию не входит?

– И это в двадцати шести парсеках от Далатеи? – презри-

тельно хмыкнул Энди. – Тоже мне пророк. Такого не может быть по определению!

– Тем лучше. Сейчас начнем скакать по берегу, размахивая банкнотами. Должны клюнуть. Все хомо сапиенс до денежек охочи.

– Вряд ли это потребуется, – возразила Ленка. – Смотри, они останавливаются.

Действительно. Пароход дал оглушительный гудок, и его лопасти завращались в обратную сторону, тормозя движение. Загремела якорная цепь. На воду начали спускаться шлюпки, в которые набивались люди, вооруженные пилами и топорами. Среди них были как женщины, так и мужики.

– Отлично! – обрадовался я, заталкивая галактические банкноты в карман. – Горючка кончилась. На лесозаготовки пошли. Есть шанс незаметно влиться в коллектив.

– А если нас заметят? – спросил Энди.

– Обязательно заметят. Мы ведь понесем дрова.

– Думаешь, не поймут, что мы посторонние? – недоверчиво спросила Иллена.

– Смотри, какой пароход огромный. Мы там затеряемся в два счета.

– Но у меня юбка порвана!

– Убийственная логика. О женщины! Вы не меняетесь во все времена. На первом месте у вас тряпки...

– А у вас – желудок! – парировала девчонка. – Как я в рванной юбке на пароход взойду?

– Гордо и с достоинством! Я буду величественно шагать рядом, держа твою юбку над головой, как стяг...

– Что?!!

Энди скорчило от смеха. Он согнулся пополам, зажал себе рот рукой, но из-под нее все равно прорывалось сдавленное хихиканье.

– Ленка, кончай смешить брата.

– Я смешу?

– Ну не я же. Он нас демаскирует. Если начнет в голос ржать, нас тут же засекут. А юбку береги. Она – наше алиби. Скажем, что ты порвала ее на лесозаготовках. Очень убедительно будет звучать.

– Ладно, будет вам алиби... в обмен на новую юбку. Пообещай, что купишь мне ее у какой-нибудь кумушки на пароходе.

– Заметано. А теперь сидим тихо. Они приближаются.

Лодки причалили к берегу, и гомонящая толпа углубилась в лес, выискивая наиболее подходящие на дрова стволы. Операция внедрения прошла как по маслу. Как только местные аборигены напилили и накололи достаточное количество дров, мы словно невзначай влились в их коллектив и начали перетаскивать поленья на уже приставший к берегу грузовой бот, специально предназначенный для транспортировки этого природного горючего до парохода. А по окончании заготовительных работ как ни в чем не бывало забрались в одну из лодок, дождались, когда она наполнится людьми, и

через несколько минут были уже на борту речного варианта «Титаника», который имел аж целых две палубы. Нижняя – для черного люда, верхняя – для местной знати. Народ там выглядел и попредставительнее, и побогаче.

Пароход снялся с якоря и возобновил движение.

– Здесь остаемся или ползем вверх? – тихонько спросил Энди, косясь на лестницу, ведущую на верхнюю палубу.

Я не успел даже рта раскрыть, как Иллена разом все за всех решила, нагло воспользовавшись моей коронной фразой.

– Не пристало его величеству возле всякой черни отираться.

Я покосился на ее драную юбку, ухмыльнулся, оттопырил локоток, дав девчонке возможность взять меня под руку, задрал нос, выпятил грудь и двинулся к лестнице. Молодость и дурь всегда рука об руку идут. Это я не о Ленке (чего с блондинки взять?), это я о себе... я, правда, тоже блондин, но, несмотря на колер, был же когда-то умный! По крайней мере, до встречи с этой курносой язвочкой точно был! Нет чтоб сначала к разговорам этой самой черни прислушаться, сориентироваться, попытаться выяснить, куда нас занесло, так нет ведь, выделяться начал! Что тут скажешь? Идиот!

– Куда прете, голодранцы? – дорогу нам тут же преградил дюжий молодец. – Тута места для бла-а-родных!

«Чернь» вокруг оживилась, чуя, что сейчас будет представление. Конечно, будет! Какая прелесть. Для полноты

картины только этого штриха и не хватает. А уж под настроение-то как он хорошо идет! И под удар снизу в челюсть. На этот раз я свой пальчик не утруждал. Ленъ было искать на этой груди мяса нужную точку. В данной ситуации апперкот и надежней, и эффективней, и главное – эффектней выглядит. Тут важно соразмерить силу удара так, чтобы и челюсть недоумку не сломать, и отключить его как минимум минут на десять. Однако это очень трудно сделать, когда твоя согнутая в локте по всем правилам этикета правая рука поддерживает ручку дамы, а левая в этот момент цепляет крючком челюсть хама. Она все же хрумкнула. Ай-яй-яй! Квалификацию теряю.

Детинушка рухнул на заплеванную палубу, и «чернь» радостно взревела. Народ любит, когда учат холуев. Однако ревела она недолго. Внезапно воцарилась гробовая тишина. В чем дело? Я обвел взором толпу. Все смотрели на... Черт! Все смотрели на мой ПКИ, вынырнувший после удара из-под рукава куртки.

– Рабцы... – тихо ахнул кто-то.

Женщины в панике начали разбегаться, а мужики – засучивать рукава... под которыми ни у кого не было ПКИ.

– Тартар... – одновременно выдохнули мы с Энди.

– Ой, мамочки! – вжала голову в плечи Иллена.

– За мной! – взревел я и рванул в самую гущу толпы, прорубая в ней широкую просеку. – Энди! Ленку прикрывай.

– Прикрою!

Моя команда неслась следом, норовя успеть проскочить, пока их не отсекала от меня бушующая толпа.

— Арти, к борту правь!

Ты девочка, конечно, умная, но в тактике и стратегии полнейший ноль. В воду предлагаешь прыгать? До берега уже далеко. На лодках нас в один момент догонят и веслами забьют.

Впереди пространство расчистилось, никому уже не хотелось попадаться под мой кулак, а вот сзади толпа напирала. Проклятье! Неужели опять придется делать телепорт? Практически третий... нет, уже четвертый за эти сутки! Нельзя. Сдохну. На этот раз точно сдохну. Я еще после предыдущего скачка не восстановился. К счастью, прямо по курсу нарисовалась еще одна лестница, ведущая вверх, а леерные ограждения верхней палубы уже облепили пассажиры бизнес-класса, привлеченные шумом снизу.

— Чего вылупились? — рявкнул я, рванув вверх по лестнице. Следом за мной дробно стучали по ступенькам ножки Ленки и бухали ботинки Энди.

Дорогу нам попытался преградить растерянный господин, облаченный в строгий белый костюм, отдаленно напоминающий форму вахтенных офицеров морского флота моей далекой родины.

— В чем дело, господа...

— Там наших бьют, а вы не чешетесь!

Не прекращая движения, я, слегка пригнувшись, резко

взял его на плечо и перекинул через Ленку с Энди прямым в толпу, а затем, повинувшись импульсу, выдернул из кармана пачку банкнот и взметнул ее вверх. Мерцающие в лучах заходящего солнца галактические банкноты веером рассыпались как по верхней, так и по нижней палубе, накрывая жаждущих нашей крови пассажиров. Что тут началось! Кто прыгал, пытаясь выудить из воздуха драгоценные банкноты, кто ползал по полу, подбирая деньги с палубы, тут и там закипели жаркие схватки, и скоро так называемое «благородное» сословие уже ничем не отличалось от так называемой «черни».

– Арти, ты просто гений, – выдохнула Ленка.

– Не перехваливай. Энди, если я хотя бы еще раз скажу, что блондины отличаются умом и сообразительностью, разрешаю дать по шее...

– С удовольствием!

– Ленке!

– А почему Ленке?

– Потому что я король и меня бить нельзя. Назначаю ее девочкой для битья.

Я уверенно вел свою команду, перешагивая через дерущихся пассажиров прямым к капитанской рубке. Что интересно, она оказалась открытой, а за штурвалом не было никого! Оно и понятно. Похоже, вот этот господин, с которого только что сбили фуражку в драке за купюру в десять кредо, и есть капитан.

– Чего мы здесь забыли? Нам к лодкам надо! – нервно сказал Энди.

– Успеется. – Первым делом я схватил лоцманские карты и сунул их в руки контрабандиста. – Припречь.

Парень торопливо закивал головой и начал заталкивать карты себе за пазуху, а я тем временем взялся за штурвал, поднатужился и вырвал его с корнем, заклинив рулевое управление.

– Вот теперь пошли.

Мы не спеша спустили шлюпку на воду, сели на весла, а на пароходе все кипела битва.

– Ты все деньги на них ухнул? – спросил Энди.

– Все!

– Может, пойдем подеремся за парочку купюр? – нервно хихикнула девчонка. – Похоже, это здесь большая ценность.

– Не мой масштаб. Меньше чем за миллиард мое величество даже пальцем не пошевелит. Энди, и... раз! И... два!

Мы ударили веслами, направляя лодку к берегу, а пароход на всех парах продолжал идти без руля и без ветрил в неведомую даль. Надеюсь, у них хватит ума застопорить машины и встать на якорь, пока не сели на мель или вообще не перевернулись к чертовой матери. Впрочем, это уже не мои проблемы. Сами виноваты. Я очень не люблю, когда мне пытаются сунуть кулак в нос или под ребра.

– Ребята, а кто такие рабцы? – спросила Иллена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.